Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 16 (6262) | 16 января 1935 г., среда. | ЦЕНА 10 КОП.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД КРАСНАЯ АРМИЯ ОСВОБОДИЛА СИБИРЬ, ОКОНЧАТЕЛЬНО РАЗГРОМИВ БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ ВОЙСКА ЗАКЛЯТОГО ВРАГА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, СТАВЛЕННИКА АНТАНТЫ, ЦАРСКОГО АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках.

Пятнадцатилетие ликвидации колчаковщины.

Открывшийся вчера XVI Всероссийский С'езд Советов совпал с 15-летием ликвидации Восточного фронта. В январе 1920 года Красная Армия и партизаны Сибири покончили с Колчаком. Дело сибирской контрреволюции было окончательно проиграно, а ставка иностранных империалистов-интервентов окончательно бита.

Победа Красной Армии на Восточном фронте, который летом 1918 г. и в первой половине 1919 г. был самым грозным для судеб пролетарской диктатуры фронтом гражданской войны, изолировала южную контрреволюцию, вернула советской республике промышленный Урал и богатства Сибири. Эта победа подготовила освобождение Советской Средней Азии и Советского Дальнего Востока. Красная Армия подписала смертный приговор белым атаманам — наймитам японского империализма, и туркестанским контрреволюционерам — агентам лондонской биржи. В январские дни 1920 года этот приговор был приведен в исполнение.

И страна наша, великая и могучая наша родина празднует пятнадцатилетие этой *победы, завоеванной в тяжелой борьбе героев красных воинов — сынов народа.* Победа над Колчаком, победа, завершившая уральско-сибирскую эпопею гражданской войны, была организована под руководством **Ленина** и его ближайшего лучшего соратника **Сталина.**

Еще до своего прибытия на Восточный фронт Сталин создал одну из важнейших предпосылок разгрома **Колчака** и гибели всей российской контрреволюции. Только на-днях Советский Союз отпраздновал 15-летие героической обороны Царицына — Сталинграда. Задолго до решающих боев на Восточном фронте Сталин осуществил в Царицыне первую часть стратегического плана разгрома российской контрреволюции, превратив Царицын в неприступную красную крепость, не допустив соединения сил южной и восточной контрреволюции.

Борьба под Царицыном оказала огромное влияние на исход гражданской войны на Восточном фронте. После неудачи белых под Царицыном колчаковское командование пытается установить прямую связь с северной контрреволюцией и войсками Антанты, высадившимися в Мурманске и Архангельске. Подготовляется удар в направлении **Пермь — Вятка.**

В конце декабря 1918 года колчаковцы обрушиваются на левый фланг нашего Восточного фронта, разбивают 3-ю Красную Армию и занимают Пермь. Возникает непосредственная угроза Вятке и всему Восточному фронту. И тогда Центральный Комитет партии по инициативе **Ленина** посылает на этот самый опасный в тот момент фронт **Сталина.**

Всю свою стальную волю, весь свой гений организатора и руководителя масс Сталин вложил в оздоровление 3-й армии и в подготовку контрудара против Колчака. Были разгромлены контрреволюционные гнезда, насажденные Троцким, штабы очищены от изменнических бывших офицеров, массами сдававшихся в плен Колчаку, налажено снабжение, подтянуты резервы, перестроена «на новый лад вся партийная и советская работа». Впервые публикуемый сегодня «Правдой» отчет тт. **Сталина** и **Дзержинского** — ярчайший документ, свидетельствующий о степени развала на ответственнейшем участке фронта и о тех героических мерах, которые приняты были для его оздоровления Сталиным.

3-я армия быстро приводится в порядок, и в январе 1919 года наступление врага приостановлено. Красная Армия переходит в контрнаступление.

Но противник оспаривает победу, он также переходит в контрнаступление и даже добивается частичных успехов. Весной колчаковцы при помощи интервентов предпринимают последнюю попытку прорвать Восточный фронт. Противник бросается на Бугуруслан—Самару. На востоке снова возникает опасность. Ее ликвидацию партия поручает одному из вернейших своих сынов, доблестному красному полководцу **Фрунзе.**

Южная группа Восточного фронта наносит под руководством тов. Фрунзе сокрушительный удар Колчаку. Фронт восточной белогвардейщины оказывается прорванным, и прорванным окончательно. В этой замечательной операции, в которой Колчаку наносится смертельный удар, особенно отличаются 25-я Чапаевская дивизия и 1-я ее бригада — тов. **Кутякова.** Начинается агония колчаковщины. Победным маршем Красная Армия проходит по Сибири. Она занимает Иркутск. Здесь находит свой позорный конец кровавый адмирал.

Пятнадцать лет прошло с тех пор. Пятнадцать лет над необозримыми просторами Советской Сибири реет красное победоносное знамя советов. За 15 лет преобразился облик этого громадного советского края, равного целому континенту. На прекрасных, тучных сибирских равнинах широко раскинулись колхозные и совхозные поля. Из глубоких сибирских недр советская власть извлекает веками скрытые богатства. С каждым годом растет промышленность. Уже гудят на всю страну 4 великолепных домны Сталинского металлургического комбината. Растет количество шахт в Кузнецком угольном бассейне. Сибирь расширяет свою собственную металлургическую базу, создает базу для широкого развития химической промышленности. Сибирь стала в буквальном смысле слова золотой жилой советской страны.

Растут города Сибири. Расцвела культурная жизнь, созданы десятки высших учебных заведений и десятки тысяч начальных и средних школ. И все это только начало. Начало нового, огромного скачка вперед.

Только советская власть, победив белогвардейщину и выгнав вон иностранных интервентов, только наша партия, разгромившая эксплоататорские классы и осуществившая под руководством Сталина гениальный план индустриализации и коллективизации страны, создали неограниченные возможности для расцвета всех советских краев и областей и в том числе и в особенности для расцвета Сибири.

Герои Восточного фронта продолжают великое коммунистическое дело на фронте хозяйства и культуры. Герои Восточного фронта, воспитанные нашей партией, воспитанные Лениным и Сталиным, стоят на-страже дальневосточных границ Советского Союза. Советская Сибирь—ближайший тыл Советского Дальнего Востока. Тыл могучий и непоколебимый.

Пусть учтут урок, данный трудящимися советской страны колчаковщине и иностранным интервентам, те, кто мечтает о «границе на Урале», кто мечтает о реставрации капитализма в нашей стране. Границы СССР—священная грань. И всякого, кто посмеет их переступить, постигнет бесславная участь Колчака и его банд.

Сталин и Дзержинский о причинах падения города Перми в 1918 году.

ОТЧЕТ КОМИССИИ ЦК ПАРТИИ И СОВЕТА ОБОРОНЫ тов. ЛЕНИНУ О ПРИЧИНАХ ПАДЕНИЯ ПЕРМИ В ДЕКАБРЕ 1918 ГОДА.

ОБЩАЯ КАРТИНА КАТАСТРОФЫ.

Неизбежность катастрофы определилась уже в конце ноября, когда противник, охватив армию полукольцом по линии Надеждинский — Верхотурье — Баранчинский — Нижн.-Иргинский — Рождественский вплоть до левого берега Камы и усиленно демонстрируя своим правым флангом, повел бешеное наступление на Кушву.

Третья армия к этому моменту состояла из 20-й дивизии, пятой дивизии, Особой бригады, Особого отряда и 29-й дивизии с общим количеством штыков и сабель всего около 35.000 при 571 пулемете и 115 орудиях (см. «Боевое и кв. расписание»).

Морально-боевое состояние армии было плачевное, благодаря усталости частей от бессменных 6-месячных боев. Резервов не было никаких. Тыл был совершенно не обеспечен (ряд взрывов железнодорожного полотна в тылу армии). Продовольствование армии было случайное и необеспеченное (в самую трудную минуту стремительного натиска на 29-ю дивизию части этой дивизии пять суток отбивались буквально без хлеба и прочих продуктов продовольствия).

Занимая фланговое положение, третья армия не была, тем не менее, обеспечена от обхода с севера (не было принято мер к выставлению специальной группы частей на крайнем левом фланге армии для предупреждения обхода). Что касается крайнего правого фланга, соседняя вторая армия, связанная расплывчатой директивой главкома (после взятия Ижевска и Воткинска вторую армию не втягивать в бой, так как она получит новое назначение) и вынужденная десять дней стоять на месте, оказалась не в состоянии во-время подать помощь третьей армии своим продвижением вперед в самую критическую минуту перед сдачей Кушвы (конец ноября).

Таким образом, предоставленная самой себе (на юге) и открытая для обходных операций противника (на севере), усталая и истрепанная, без резервов и сколько-нибудь обеспеченного тыла, плохо довольствуемая *(29-я дивизия)* и *скверно обутая* (30-я дивизия), при 35-градусном морозе, растянутая на громадном пространстве от Надеждинского до левого берега Камы южнее Осы (более 400 верст), при слабом и малоопытном штарме, третья армия, конечно, не могла устоять против натиска превосходных свежих сил противника (пять дивизий), располагающего к тому же опытным командным составом.

30/XI противник занимает ст. Выя и, отрезав наш левый фланг от центра, почти целиком уничтожает третью бригаду 29-й дивизии (спаслись только комбриг, начштаб и комиссар, броневик № 9 попал в руки противника). 1/XII противник на Лысьвинском направлении занимает ст. Крутой Лог и забирает наш броневик № 2. 3/XII противник занимает Кушвинский завод (Верхотурье и весь северный район, отрезанный от центра, оставляются нашими частями). 7/XII противник занимает Бисер. 9/XII — Лысьву. 12—15/XII — ст. Чусовскую, Калино, Селянку, при переходе Первого советского маршевого батальона на сторону противника. 20/XII противник занимает ст. Валежную. 21/XII—Горы Мостовая, при переходе первого советского стрелкового полка на сторону противника. Противник подходит к Мотовилихе при общем отходе наших частей. 24-го на 25-е противник занимает Пермь без боя. Так называемая артиллерийская оборона города оказалась пустой затеей, оставившей противнику 29 орудий.

Так в продолжение 20 дней армия в своем беспорядочном отступлении проделала более 300 верст от Верхотурья до Перми, потеряв за эти дни 18.000 бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов. (После падения Перми третья армия состояла уже из двух дивизий с 17.000 штыков и сабель — вместо 35.000, при 323 пулеметах и 78 орудиях—вместо 115 (см. «Боев. и кв. расписание»).

Это не было, строго говоря, отходом, тем более его нельзя назвать организованным отводом частей на позиции,—это было форменное беспорядочное бегство на-голову разбитой и совершенно деморализованной армии со штабом, неспособным осознать происходящее и сколько-нибудь учесть заранее неизбежную катастрофу, неспособным своевременно принять меры для сохранения армии путем ее отвода на заранее подготовленные позиции хотя бы ценою потери территории. Вопли Реввоенсовета и штаба третьей армии о «неожиданности» катастрофы лишь демонстрируют оторванность этих учреждений от армии, непонимание роковых событий под Кушвой и Лысьвой, их неумение руководить действиями армии.

Все эти обстоятельства послужили основой той беспримерной растерянности и бесхозяйственности, которая характеризует совершенно беспорядочную эвакуацию ряда городов и пунктов в районе третьей армии, позорное дело о взрыве моста и уничтожение оставленного имущества, наконец, дело охраны города и так называемой артиллерийской обороны последнего.

Несмотря на разговоры об эвакуации, начавшиеся еще в августе месяце, для практической организации самой эвакуации ничего или почти ничего не было сделано. Никто, ни одна организация не попыталась призвать к порядку Центроколлегию, которая путалась в ногах у учреждений, вела бесконечные прения о плане эвакуации, но ничего, ровно ничего, не сделала для дела эвакуации (не приготовила *даже описи «своих собственных грузов»*).

Никто, ни одно учреждение не пыталось организовать действительный контроль над Уральским округом путей сообщения, оказавшимся подозрительно беспомощным в борьбе с искусно организованным саботажем железнодорожных служащих.

Назначение Начвосо **Стогова** начальником эвакуации, состоявшееся 12-го декабря, не подвинуло дело эвакуации ни на шаг, ибо, несмотря на торжественное ручательство **Стогова** срочно эвакуировать Пермь («ручаюсь головой — эвакуирую все»), у него не оказалось ни плана эвакуации, ни аппарата эвакуации, ни воинской силы для того, чтобы обуздать попытки отдельных учреждений и дезорганизованных воинских частей к беспорядочной, самочинной «эвакуации», захвата паровозов, *вагонов и проч. Результаты:* эвакуировалась всякая мелочь, ломаные стулья и прочая рухлядь, в то время как готовые составы с механизмами и частями Мотовилихинского завода и Камской флотилии, составы раненых воинов и запасы редких американских осей, сотни здоровых паровозов и прочее богатство остались не эвакуированными.

Обком и Облсовет, Реввоенсовет и штаб армии не могли не знать всего этого, они, видимо, «не вмешивались» в это дело, ибо расследование показывает, что эти учреждения не занимались систематической проверкой деятельности органов эвакуации.

Разговоры штаба армии об артиллерийской обороне Перми, начатые еще в октябре месяце, так и остались разговорами, ибо 26 орудий (плюс три не вполне пригодные) с полной упряжью были оставлены противнику без единого выстрела. Расследование показывает, что если бы штаб удосужился проверить деятельность Начбрига по установке орудий, он увидел бы, что в обстановке беспорядочного отхода воинских частей и общей дезорганизованности накануне падения Перми (23 декабря), когда Начбриг, не исполнив приказа, отложил установку орудий на 24-е декабря (этот Начбриг перебежал к противнику 24 декабря), речь могла лишь итти о спасении самих орудий путем их вывоза или по крайней мере порче, но никак не об артиллерийской обороне. Только беспечностью и бесхозяйственностью штаба можно об'яснить, что не было сделано ни то ни другое.

Та же бесхозяйственность и нераспорядительность оказывается в вопросе о взрыве Камского моста и уничтожении оставленного в Перми имущества. Мост был минирован за несколько месяцев до падения Перми, но минировка не проверялась никем (никто не берется утверждать, что минировка была в полной исправности накануне предполагавшегося взрыва). Самый взрыв был поручен «вполне надежному» товарищу **(Медведеву),** но никто не берется утверждать, что охрана моста была вполне надежна, что она (охрана) не покидала **Медведева** до последней минуты перед предполагавшимся взрывом, что целость **Медведева** была вполне обеспечена охраной от покушения со стороны белогвардейских агентов. Поэтому невозможно установить: 1) действительно ли **Медведев** был убит перед самым взрывом белогвардейскими агентами, когда охрана моста разбежалась неизвестно куда (так предполагают некоторые), 2) сбежал ли сам **Медведев,** не захотев взорвать мост, или 3), может быть, **Медведев** сделал все от него зависящее для взрыва моста, но мост не взорвался по неисправности проводов и порче минировки, может быть, от артиллерийского огня противника, обстреливавшего мост, а может быть, и до огня, при чем **Медведев,** быть может, был убит подоспевшим потом неприятелем.

Далее Реввоенсовет и штаб армии не постарались точно и определенно возложить ответственность за порчу неэвакуированного имущества на какой-либо орган или определенное лицо. Более того, у названных учреждений не оказалось формального (письменного) приказания об обязательности взрыва или порче оставленных сооружений и имущества. Этим и об'ясняется порча (сжигание) большею частью малоценного имущества в порядке частной инициативы (например, вагонов), при оставлении нетронутым весьма важного имущества (мануфактуры, обмундирования и прочего), при чем некоторые должностные лица в интересах «предотвращения паники» не позволяли сжигать и взрывать неэвакуированное (эти лица не разысканы).

Картина общего развала и дезорганизации армии и тыла, бесхозяйственности и безответственности армейских, партийных и советских учреждений дополняется неслыханным, почти повальным переходом целого ряда ответственных работников на сторону неприятеля. Руководитель оборонительных сооружений инженер **Банин** и все его сотрудники, путейский инженер **Адриановский** и весь штат специалистов Округа путей сообщения, заведующий отделом военных сообщений **Сухорский** и его сотрудники, заведующий Мобилизационным отделом Окрвоенкомиссариата **Букин** и его сотрудники, командир караульного батальона **Уфимцев** и начальник артиллерийской бригады **Валюкевич,** начальник Отдела особых формирований **Зенин** и командир Инженерного батальона со своим помощником, комендант стан. Пермь 1-я и Пермь 2-я, весь учетный отдел Управления снабжением армии и половина членов Центроколлегии, — все они и многие другие остались в Перми, перебежав на сторону противника.

Все это не могло не усилить общей паники, охватившей не только отходившие части, но и образованный накануне падения Перми Революционный комитет, не сумевший поддержать в городе революционный порядок, а также Губвоенком, потерявший связь между частями города, результатом чего явились: невывод из Перми двух рот караульного батальона, вырезанных потом белыми, и потеря батальона лыжников, тоже вырезанных белыми. Искусно организованная агентами белых в разных частях города провокаторская стрельба (23—24 декабря) дополняла и усугубляла общую панику.

ТРЕТЬЯ АРМИЯ И РЕЗЕРВЫ.

Усталость третьей армии (непрерывные бессменные шестимесячные бои) и отсутствие сколько-нибудь надежных резервов послужили непосредственной причиной поражения. Растянутая тонкой ниточкой на расстоянии 400 верст и подверженная обходу с севера, что еще больше заставляло ее вытягиваться дальше на север, третья армия представляла для противника самый удобный об'ект для прорыва в любом месте. Обо всем этом, как и об отсутствии резервов, известно было Реввоенсоветам Восточного фронта и Республики еще в сентябре месяце (см. в «Приложении» телеграммы ответственных лиц третьей армии с требованием «смены резервов», с заявлением об усталости частей третьей армии и прочее), но Военцентр либо не посылал, либо посылал негодную мелочь. В начале декабря, после потери Кушвы, особенно учащаются требование смен и ссылки на усталость армии. 6-го декабря **Лашевич** (командарм) обращается к Востфронту с требованием резервов, ссылаясь на безнадежность положения, но **Смилга** (Востфронт) отвечает, что, «к сожалению, подкреплений не будет». 11-го декабря **Трифонов,** член Реввоенсовета третьей армии, заявляет **Смилге** (Востфронт) по прямому проводу: «Весьма вероятно, что мы в ближайшие дни вынуждены будем оставить Пермь. Достаточно двух—трех крепких полков. Попытайтесь вытянуть из Вятки или из ближайшего пункта». Ответ **Смилги** (Востфронт): «Подкреплений не будет. Главком отказал помогать». (См. «Приложение»). В период от августа по декабрь прибыло на пополнение третьей армии по нарядам из центра всего 13.153 человека, с ними 3.388 штыков, 134 пулемета, 22 орудия, 977 лошадей. Из них Первый Кронштадтский морской полк (1.248 человек) сдался в плен, 11-й отдельный батальон морской пехоты (834 человека) разбежался, пятая полевая батарея Кронштадтской крепости арестована за зверское убийство командира, финны и эстонцы (1.214 человек) отозваны обратно

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2-й СТР.

Вчера открылся XVI Всероссийский с'езд советов.

ТОВАРИЩИ СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, КАЛИНИН, СУЛИМОВ И КИСЕЛЁВ В ПРЕЗИДИУМЕ XVI ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ. ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТИИ С'ЕЗДА СМ. СТРАНИЦУ 7.

Сталин и Дзержинский о причинах падения города Перми в 1918 году.

Окончание отчета Комиссии ЦК партии и Совета Обороны тов. ЛЕНИНУ о причинах падения Перми в декабре 1918 г.

на запад. Что касается обещанных центром нарядов на 22 роты, их просто не выполнил центр. Обещанная же центром 3-я бригада 7-й дивизии (три полка) прибыла в Глазов лишь в первых числах января, уже после падения Перми. При чем первое же знакомство с бригадой показало, что она не имеет ничего общего с Красной Армией (явно контрреволюционное настроение, озлобленность против Советской власти, наличность внутри бригады сплоченной группы кулацких элементов, угрозы «сдать Вятку» и прочее). Кроме того, бригада в боевом отношении не подготовлена (не умеет стрелять, обоз у нее летний), командиры не знают своих полков, политическая работа мизерная. Только после трех—четырехнедельной чистки и тщательной фильтровки бригады, усиленного влития в нее коммунистов в качестве рядовых красноармейцев и интенсивнейшей политической работы удалось ее превратить к концу января в способную боевую единицу (из 3 полков, составляющих бригаду, один отправлен на фронт 20 января, другой может быть отправлен не ранее 30 января, третий—не ранее 10 февраля). О тех же недочетах в системе нашего формирования свидетельствует история с 10-м кавалерийским полком и с десятым же инженерным полком, стоявшим на Очерском заводе (оба полка сформированы Уралкомиссариатом), из коих первый ударил нашим частям в тыл, а второй пытался сделать то же, но безуспешно, в виду принятых предупредительных мер.

Недочеты в системе формирования об'ясняются следующим обстоятельством. До конца мая формирование Красной Армии (под ведением Всероссийской коллегии формирования) по принципу добровольчества происходило на основе привлечения в армию крестьян и рабочих, **не эксплоатирующих** чужого труда (см. «удостоверительную карточку» и «личную карточку», составленные Всероссийской коллегией формирования). Возможно, что этим, между прочим, и об'ясняется стойкость формирований добровольческого периода. С конца мая, после расформирования Всероссийской коллегии и передачи дела формирования Всероглавштабу, картина изменилась к худшему. Всероглавштаб целиком перенял систему формирования периода царизма, привлекая к красноармейской службе всех мобилизованных без различия имущественного положения, при чем пункты об имущественном положении мобилизованных, имеющиеся в «личной карточке» Всероссийской коллегии формирования, оказались исключенными из «личной и учетной карточек», составленных Всероглавштабом (см. «Личную и учетную карточку» Всероглавштаба). Правда, 12-го июля 18 года последовал первый декрет Совнаркома о мобилизации рабочих и крестьян, **не эксплоатирующих чужого труда,** но он не получил, очевидно, ни в практике Всероглавштаба, ни в его распоряжениях, ни в «личной и учетной карточке» отражения. Этим главным образом и об'ясняется, что в результате работ наших формировочных учреждений получилась не столько Красная, сколько «народная армия». Только в середине января, когда комиссия Совета Обороны, прижав к стене Уралокрвоенкомиссариат, потребовала от него все материалы и распоряжения Главштаба о способах формирования, только после этого удосужился Всероглавштаб серьезно подумать о системе формирования, дав всем Окркомиссариатам телеграфное распоряжение: «Заполнить 14, 15 и 16 пункты личной и учетной карточки данными о партийной принадлежности, эксплоатирует ли (призванный на службу) чужой труд, проходил ли курс всеобщего обучения» (это телеграфное распоряжение Главштаба подано 18 января 1919 года. См. «Приложение»). Это после того, как 11 дивизий считались сформированными еще к 1-му декабря, а часть из них, уже отправленная на фронт, проявила все признаки белогвардейского формирования.

Дефекты в системе формирования усугублялись поразительной небрежностью Окрвоенкомиссариата в деле ухода за формируемыми частями (скверное питание, скверное обмундирование, отсутствие бань и прочее. См. «Показание следственной партийной комиссии Вятского комитета») и совершенно огульным привлечением офицеров в командиры, нередко перебежавших части на сторону неприятеля.

Наконец Главштаб не принял мер к тому, чтобы мобилизованные в одном месте переводились для формирования в другое место (в другой округ), что значительно бы подорвало массовое дезертирство. Мы уже не говорим об отсутствии сколько-нибудь удовлетворительно поставленной политической работы в частях (слабость, неприспособленность к работе Всероссийского Бюро Комиссаров).

Вполне понятно, что такие полубелогвардейские резервы, поскольку они присылались центром (на дороге обычно половина из них разбегалась), не могли оказать существенной поддержки третьей армии. Между тем усталость и истрепанность частей третьей армии при отступлении доходили до того, что солдаты целыми группами ложились на снег и просили комиссаров пристрелить их: «не в силах стоять на ногах, тем более не можем ходить, устали, кончайте с нами, товарищи». (См. «Показания дивизионного комиссара Мрачковского»).

ВЫВОДЫ.

Нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема.

Но резервы могут пойти впрок лишь в том случае, если старая система мобилизации и формирования, усвоенная Главным штабом, будет изменена в корне, а состав самого Главного штаба будет обновлен.

Необходимо прежде всего строго делить мобилизованных на имущих (ненадежные) и малоимущих (единственно пригодных для красноармейской службы).

Необходимо, во-вторых, мобилизованных в одном месте отправлять для формирования в другое место, при чем отправка на фронт должна происходить по правилу: «чем дальше от родной губернии, тем лучше» (отказ от территориального принципа).

Необходимо, в-третьих, отказаться от формирования больших громоздких единиц (дивизий), непригодных для условий гражданской войны, об'явив предельной боевой единицей бригаду.

Необходимо, в-четвертых, установить строгий непрерывный контроль над Окрвоенкомиссариатами (предварительно обновив их состав), вызывающими среди красноармейцев возмущение (в лучшем случае массовое дезертирство) своим преступно-небрежным отношением к делу расквартирования, продовольствования, обмундирования формируемых частей.

Необходимо, наконец, обновить состав Всероссийского Бюро Комиссаров, снабжающего воинские части мальчишками-«комиссарами», совершенно неспособными к постановке сколько-нибудь удовлетворительной политической работы.

Несоблюдение этих условий приводит к тому, что наши формировочные учреждения поставляют на фронт не столько Красную, сколько «народную армию», при чем слово «комиссар» превратилось в ругательную кличку.

В частности, для сохранения боеспособности третьей армии абсолютно необходимо немедленно снабдить ее резервами в количестве по крайней мере трех надежных полков.

ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ АРМИЕЙ И ДИРЕКТИВЫ ЦЕНТРА.

Реввоенсовет третьей армии состоит из двух членов, один из коих **(Лашевич)** командует, что касается другого **(Трифонов)**, так и не удалось выяснить ни функций, ни роли последнего: он не наблюдает за снабжением, не наблюдает за органом политического воспитания армии и вообще как будто ничего не делает. Фактически никакого реввоенсовета не существует.

Штарм оторван от своего боевого участка, нет у него специальных представителей в дивизиях и бригадах, информирующих его и наблюдающих за точным исполнением приказов командарма начдивами и начбригами, штарм довольствуется официальными донесениями (часто неточными) начдивов и начбригов, штарм целиком в руках последних (начдивы и начбриги чувствуют *себя феодальными князьями*). Отсюда оторванность штарма от своего боевого участка (штарм ничего не знает о действительном положении на участке), отсутствие централизации внутри армии (вечные вопли штарма о слабости в пунктах стыка между боевыми единицами армии). Централизация отсутствует не только внутри армии, но и между армиями на фронте (Восточном). Это факт, что в период от 10 до конца ноября, когда третья армия обливалась кровью в неравной борьбе с противником, вторая армия, смежная третьей, топталась на месте целых две недели. Между тем ясно, что если бы вторая армия, освободившаяся от Ижевско-Воткинской операции еще 10 ноября, двинулась вперед (а она могла свободно двинуться, ибо против нее не было тогда, или почти не было противника), противник не смог бы даже начать серьезную операцию против Перми (при угрозе тылу *противника со стороны* второй армии), третья армия была *бы* выручена.

Расследование показало, что отсутствие координации между второй и третьей армиями вызвано оторванностью Реввоенсовета Республики от фронта и необдуманностью директив Главкома. Опрошенный нами Комфронт **Каменев** сообщил по этому поводу:

«Еще до взятия Ижевска и Воткинска, в начале ноября, не позднее 10-го числа, была получена директива, что вторая армия после взятия этих пунктов предназначена для переброски на другой фронт, без указаний куда именно. После такой директивы армию нельзя было в достаточной мере использовать, нельзя было ввести ее в соприкосновение с врагом, иначе не было бы возможности потом вывести ее из боя, положение же было тяжелое, армия ограничивалась очисткой местности от белогвардейских банд. Потребовались хлопоты **Штернберга** и **Сокольникова** и поездка их в Серпухов, чтобы директива была отменена. Но на это ушло дней десять. Таким образом армия потеряла десять дней, она вынуждена была топтаться на одном месте. Затем внезапный вызов **Шорина**, командарма 2, в Серпухов, парализовавший вторую армию, связанную с личностью **Шорина**, заставил армию топтаться на месте еще дней пять. В Серпухове **Шорина** *принял* **Костяев**, *спросил, генштаба ли он*, и, узнав, что нет, отпустил, заявив, что хотели его назначить помощником командующего Южного фронта, «но раздумали» (см. «Сообщения комфронта Восточного»).

Следует вообще отметить непозволительное легкомыслие в деле дачи директив со стороны Главкома. По сообщению (26-го декабря) члена Реввоенсовета Востфронта **Гусева**, «недавно Востфронт за пять дней получил три телеграммы: 1) Главное направление Оренбург. 2) Главное направление Екатеринбург. 3) На помощь третьей армии» (см. письмо Гусева в ЦК РКП). Принимая во внимание, что исполнение каждой новой директивы требует известного периода времени, нетрудно понять, до чего несерьезно было отношение Реввоенсовета Республики и Главкома к своим же собственным директивам.

Следует отметить, что третий член Реввоенсовета Востфронта **Смилга** целиком присоединился к заявлениям двух остальных членов того же Реввоенсовета — **Каменева** и **Гусева**. (См. «Показания Смилги» от 5 января).

ВЫВОДЫ.

Армия не может обойтись без крепкого Реввоенсовета. Реввоенсовет армии должен быть составлен по крайней мере из трех членов, из коих один наблюдает за органами снабжения армии, другой — за органами политического воспитания армии, третий — командует. Только таким образом можно обеспечить правильное функционирование армии.

Штарм не должен ограничиваться официальными донесениями (нередко неправильными) начдивов и начбригов, он должен иметь своих представителей — агентов, регулярно информирующих штарм и зорко следящих за точным исполнением приказов командарма. Только таким образом можно обеспечить связь штаба с армией, ликвидировать фактическую автономию дивизий и бригад и наладить действительную централизацию армии.

Армия не может действовать как самодовлеющая, вполне автономная единица, в своих действиях она всецело зависит от смежных с ней армий и прежде всего от директив Реввоенсовета Республики: самая боеспособная армия при прочих равных условиях может потерпеть крах при неправильности директив центра и отсутствии действительного контакта со смежными армиями. Необходимо установить на фронтах, прежде всего на Восточном фронте, режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определенной, серьезно обдуманной стратегической директивы. Произвол или необдуманность в деле определения директив, без серьезного учета всех данных, и вытекающая отсюда быстрая смена директив, а также неопределенность самих директив, как это допускает Реввоенсовет Республики, исключает возможность руководства армиями, ведет к растрате сил и времени, дезорганизует фронт. Необходимо преобразовать Реввоенсовет Республики в узкую, тесно связанную с фронтами группу, скажем, из пяти лиц (из них двое специалистов, третий — наблюдает за Цусом, четвертый — за Главным штабом, пятый — за Всероссийским Бюро Комиссаров), достаточно опытных для того, чтобы не допустить произвола и легкомыслия в деле управления армиями.

И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский.

НЕОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ТЫЛА И РАБОТА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

В результате расследования приходится констатировать полный развал тыла третьей армии. Армии приходилось воевать на два фронта: с противником, которого она все же видела и знала, и с неуловимым населением в тылу, которое под руководством белогвардейских агентов взрывало железную дорогу, чинило всякие препятствия, при чем приходилось охранять железную дорогу специальным броневым поездом в тылу армии. Все партийные и советские учреждения единогласно констатируют «сплошную контрреволюционность» населения Пермской и Вятской губерний. Облком и Облсовет, также и Пермские губисполком и губком уверяют, что села в этом районе «сплошь кулацкие». На наше замечание о том, что сплошь кулацких сел не бывает, что существование кулаков без эксплоатируемых немыслимо, ибо должны же кого-либо эксплоатировать кулаки, упомянутые учреждения разводили руками, отказывались дать какое-нибудь другое об'яснение. Дальнейшее, более глубокое расследование показало, что в Совдепах сидят ненадежные люди. Комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, ненадежны, оторваны от центра, партийная работа заброшена, при чем местные работники общую слабость партийно-советских учреждений стараются компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы единственными *представителями Советской власти* в провинции. Только убожеством работы советских и партийных организаций, лишенных минимального руководства со стороны ЦИК'а (или Наркомвнудел) и Ц. К. партии, можно об'яснить тот поразительный факт, что революционный декрет о чрезвычайном налоге, призванный вбить клин в деревню и поднять бедноту за Советскую власть, — этот декрет превратился в опаснейшее оружие в руках кулаков для сплочения деревни против Советской власти. (Обычно по инициативе кулаков, сидящих в комбедах, раскладка налогов происходила по душам, а не по имущественному признаку, что озлобляло бедноту и облегчало агитацию кулаков против налогов и Советской власти). Между тем все без исключения работники подтверждают, что «недоразумения» с чрезвычайным налогом послужили одной из главных причин, если не единственно главной причиной, контрреволюционизирования деревни. Никакого руководства очередной работой советских организаций со стороны Наркомвнудел или ЦИК не наблюдается (характерно, что перевыборы комбедов по Пермской и Вятской губерниям к 26-му января еще не были начаты). Никакого руководства очередной работой партийных организаций со стороны Ц.К. не наблюдается. За все время пребывания на фронте нам удалось раздобыть лишь один документ Ц.К. партии за подписью «секретаря», по фамилии Новгородцевой, о переводе т. Нарбековина из Перми в Пензу. (Это распоряжение не было исполнено в виду его явной нецелесообразности).

Все эти обстоятельства повели к тому, что партийно-советские учреждения лишились опоры в деревне, потеряли связь с беднотой и стали валегать на Чрезвычайную комиссию, на репрессии, от которых воет деревня. Сами же Чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное изолированное положение, во вред престижу Советской власти. Умело поставленная партийно-советская печать могла бы своевременно обнаружить язвы наших учреждений, но пермская и вятская партийно-советская печать не отличается ни умелой постановкой работы, ни пониманием очередных задач Советской власти (ничего, кроме пустых фраз о «мировой социальной» революции, не найдете в ней; конкретные задачи Советской власти в деревне, перевыборы волостных совдепов, вопрос о чрезвычайном налоге, цели войны с Колчаком и прочими белогвардейцами, — все эти «низменные» темы гордо обходятся печатью). Чего стоит, например, тот факт, что из 4.766 работников и сотрудников советских учреждений г. Вятки 4.567 человек занимали те же места при царизме в губернской земской управе, т. е., попросту говоря, старые, царские, земские учреждения были просто переименованы в советские (не забудьте, что эти «советские работники» держат в руках весь наш кожевенный район Вятской губернии). Это поразительное явление было обнаружено нашей анкетой в середине января. Знали ли об этом явлении Облком и Облсовет, местная печать и местные партийные работники? Конечно, нет... Знали об этом Ц.К. партии, ЦИК, Наркомвнудел? Конечно, нет. Но как можно руководить из центра, не имея представления об основных язвах не только провинции вообще, но и наших советских учреждений в провинции?

ВЫВОДЫ.

Больное место наших армий — непрочность тыла, об'ясняемая, главным образом, заброшенностью партийной работы, неумением Совдепов претворить в жизнь директивы центра, исключительным (почти изолированным) положением местных Ч.К.

Для укрепления тыла необходимо:

1-е — Установить строгую регулярную отчетность местных партийных организаций перед Ц.К.; регулярно снабжать местные партийные организации циркулярными письмами от Ц.К.; организовать при Ц.К. отдел печати для руководства провинциальной партийной печатью; создать школу партийных работников (главным образом из рабочих) и организовать правильное распределение работников. Все это возложить на секретариат Ц.К. партии, который выделить из состава Ц.К.

2-е — Строго разграничить сферу компетенций ЦИК и Наркомвнудел в деле руководства текущей работой Совдепов, слить В.Ч.К. с Наркомвнуделом, возложить на Наркомвнудел обязанность следить за правильным и своевременным исполнением Совдепами декретов и распоряжений центральной власти; обязать Губсовдепы регулярно отчитываться перед Наркомвнуделом; обязать Наркомвнудел регулярно снабжать Совдепы необходимыми указаниями; организовать при «Известиях ЦИК» отдел печати для руководства провинциальной советской печатью *).

3-е — Организовать при Совете Обороны Контрольно-Ревизионную Комиссию для расследования «недостатков механизма» Нар. Комиссариатов и соответствующих отделов на местах, как в тылу, так и на фронте.

ОРГАНЫ СНАБЖЕНИЯ И ЭВАКУАЦИИ.

Основная болезнь в деле снабжения—невероятная чересполосица органов снабжения и отсутствие координации между ними.

Армия и население Перми снабжались предметами продовольствия «Уралснабжением», «Губснабжением», «Горснабжением», «Успабжением» и «Управлением снабжения» третьей армии. При чем снабжение хромало на обе ноги, ибо армия (29-я дивизия) голодала, а население Перми [illegible] Мотовилихи жили впроголодь из-за систематического уменьшения пайка с доведением до [illegible] (¼ фунта).

*) По вопросу о слиянии В. Ч. К. с Наркомвнудел у тов. Дзержинского особое мнение.

Запутанность дела снабжения армии, об'ясняемая несогласованностью указанных органов снабжения, усугубляется тем, что Наркопрод не считается с потерей Пермской губернии и до сих пор не переводит своих нарядов для третьей армии и других отдаленных губерний из Пермской на Вятскую. Следует также отметить, что Наркопрод не приступил еще к подвозу хлеба к пристаням, а Главод — к ремонту пароходов, что несомненно грозит большими осложнениями в деле снабжения в будущем.

Снабжение армии предметами вооружения еще больше страдает чересполосицей органов и канцелярской волокитой. «Цус», «Гау», «Чрезвычайная комиссия снабжения», «Артиллерийское снабжение третьей армии» то и дело перепутываются между собою, тормозя и убивая живое дело снабжения. Для характеристики считаем не лишним привести выдержки из телеграммы командарма 3 комфронту (копия Троцкому) от 17 декабря 18 года, перед падением Перми:

«Телеграммою № 3249 Начснаб Востфронта сообщил, что Ярославскому округу дан наряд на шесть тысяч японских винтовок, при чем, как значится из телеграммы Начштабвоен Республики Костяева № 493, Главком утвердил этот наряд. Штармом, три месяца тому назад, был командирован за указанными винтовками приемщик. Прибыв в Ярославский Окарту, приемщик телеграфировал, что там о наряде ничего не известно, так как не было наряда Гау. Приемщик отправился в Москву в Гау и оттуда телеграфировал, что винтовки без разрешения Главкома не выдаются. Вчера получена телеграмма от приемщика, что в отпуске винтовок Гау категорически отказал, и он прибыл обратно. Телеграммой за № 203 Начснабреввоенсовет телеграфировал, что отдано распоряжение об отправке для армии шести тысяч винтовок из 2 армии, а телеграммой за № 1560 командарм 2 телеграфировал о срочной высылке приемщика в Ижевск за получением этих винтовок. Приемщик был послан, но в Ижевске ему винтовок не выдали, ссылаясь на то, что не дано распоряжения. Телеграммой № 6542 командарм 2 и телеграммой № 6541 Начснабвостфронта просил издать распоряжение Ижевскому заводу об отпуске вышеупомянутых винтовок. До 16-го числа распоряжения об отпуске винтовок на завод не дано, и, по имеющимся сведениям от приемщика, все винтовки из Ижевска в понедельник должны быть отправлены в центр. Таким образом, армия лишилась винтовок по обоим нарядам в числе десяти тысяч штук. Положение армии известно, пополнений нельзя дать на фронт без винтовок, а без пополнения фронт тает и дает известный вам результат. Наряд на винтовки Ярославскому Окарту дал согласие Главком, почему командование третьей армии официально обвиняет в саботаже Гау и настаивает на расследовании этого дела».

Содержание этой телеграммы целиком подтверждает Комфронт **Каменев**. (См. «Сообщения Комфронта»).

Такая же путаница и чересполосица органов царила в области эвакуации. Начальник округа путей сообщения признал полную неспособность обуздать искусно организованный саботаж железнодорожников. Частые крушения, заторы, загадочное исчезновение нужных для армии грузов падали, как снег, на голову округа в самые трудные минуты эвакуации, при чем округ не предпринимал или не умел предпринять серьезных мер для предотвращения зла. Центроколлегия «работала», т. е. [illegible], но никаких, ровно никаких мер не принимала для [illegible] эвакуации грузов. Начвосо третьей армии, он же Начальник эвакуации, не принял ровно никаких мер для вывоза [illegible] ценных грузов (механизмы и части Мотовилихинского завода и прочее). Вывозилась всякая рухлядь, впутывались в дело эвакуации все без исключения организации, в виду чего самый процесс эвакуации превратился в хаос, неразбериху.

ВЫВОДЫ.

Для улучшения дела снабжения армии необходимо:

1-е — Уничтожить чересполосицу центральных органов снабжения армии (Цус, Чрезвычайная комиссия снабжения, Гау, из коих каждый распоряжается по-своему), сведя их в одному, с строжайшей ответственностью за срочное выполнение нарядов.

2-е — Обязать отдел снабжения армии держать при дивизиях неприкосновенные двухнедельные запасы продовольствия.

3-е — Обязать Наркопрод перевести наряды для армии в ближайшие к армиям губернии, в частности — перевести наряды для третьей армии (в срочном порядке) на Вятскую губернию.

4-е — Обязать Наркопрод немедленно приступить к подвозу хлеба к пристаням, а Главод — к ремонту пароходов.

Для упорядочения дела эвакуации необходимо:

1-е — Упразднить местные Центроколлегии.

2-е — Создать при Выснархозе единый орган эвакуации с правом распределения эвакуированного имущества.

3-е — Обязать этот орган в случае необходимости посылать в тот или иной район для эвакуации специальных агентов, с обязательным привлечением представителей военного ведомства и округа путей сообщения данного района.

4-е — Назначить в соответствующих округах путей сообщений, прежде всего в Уральский округ (в виду неудовлетворительности его состава), ответственных агентов Наркомпути, способных подчинить себе железнодорожных специалистов и сломить саботаж железнодорожных служащих.

5-е — Обязать Наркомпуть немедленно приступить к переводу паровозов и вагонов из районов, изобилующих последними, в районы хлебные, а также к ремонту больных паровозов.

ПОТЕРИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ И ЛЮДЕЙ В ЦЕЛОМ.

Восстановить исчерпывающую картину потерь не представляется возможным в виду «пропажи» ряда документов и перехода целого ряда причастных к делу советских работников и специалистов на сторону неприятеля. По имеющимся данным, потеряли мы: 419.000 куб. саж. дров и 2.388.000 пудов угля, антрацита, торфа; руды и прочего сырья — 66.800 пудов; главных материалов и изделий (чугун литый, алюминий, олово, цинк и прочее)—5.000.000 пудов; слитков, болванок и заготовок мартеновских, бессемеровских — 6.000.000 пудов; железа и стали (сортовое, кровельное, проволока, рельсы и прочее) — 8.000.000 пудов; соли поваренной — 4.000.000 пудов; соды каустической, кальцинированной — 255.000 пудов; нефти и керосина—900.000 пудов; медикаментов—на 5.000.000 рублей; материальные склады Мотовилихинского завода и Пермских железнодорожных мастерских; осевой парк путей сообщения с большими запасами американских осей; склады Рупвода с ватой, мануфактурой, олеонафтом, с гвоздями, телегами и прочее; 65 вагонов кожи; 150 вагонов продовольствия отдела снабжения армии; 297 паровозов (из них больны 86); более трех тысяч вагонов; около 20.000 убитых, взятых в плен и без вести пропавших воинов; 10 вагонов раненых воинов, 37 орудий, 250 пулеметов, более 20.000 винтовок, более 10.000.000 патронов; более 10.000 снарядов.

Мы не считаем всей сети потерянной железной дороги, ценных сооружений и прочее.

МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФРОНТА.

К 15 января послано на фронт 1.200 надежных штыков и сабель; через день—два эскадрон кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока-что успешное. 30 января отправляется на фронт (после месячной чистки) 63-й полк той же бригады. 61-й полк может быть отправлен не ранее 10 февраля (нужна особо тщательная чистка). В виду слабости крайнего левого фланга, открытого для обхода со стороны противника, батальон лыжников в Вятке пополнен добровольцами (всего 1.000 бойцов), снабжен скорострельными пушками и отправлен из Вятки 28 января в сторону Чердыни на соединение с крайним левым флангом третьей армии. Необходимо отправить из России на поддержку третьей армии еще три надежных полка для того, чтобы действительно упрочить положение армии и дать ей возможность развить успехи. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла. Необходима присылка опытных партийных работников и длительная социалистическая работа для того, чтобы основательно укрепить тыл третьей армии.

Заканчивая свой отчет, комиссия считает нужным еще раз подчеркнуть безусловную необходимость организации при Совете Обороны контрольно-ревизионной комиссии для расследования так называемых «недостатков механизма» народных комиссариатов и их отделов на местах, в тылу и на фронте. Для исправления недочетов в работе в центре и на местах Советская власть обычно пользуется методом подтягивания и привлечения к ответственности провинившихся работников. Признавая этот метод абсолютно необходимым и вполне целесообразным, комиссия считает его, однако, недостаточным. Недочеты в работе об'ясняются не только расхлябанностью, небрежностью, отсутствием чувства ответственности у одной части работников, но и неопытностью другой части работников. Комиссия нашла на местах целый ряд абсолютно честных, неутомимых, преданных работников, допустивших, однако, ряд промахов в своей работе, благодаря своей недостаточной опытности. Если бы Советская власть имела специальный аппарат, накопляющий опыт строительства социалистического государства и отдающий его (опыт) уже народившимся молодым, горящим желанием помочь пролетариату, работникам,—строительство социалистической России пошло бы много быстрее и безболезненнее. Таким аппаратом должна быть упомянутая выше Контрольно-Ревизионная комиссия при Совете Обороны. Деятельность такой комиссии могла бы дополнять работу центра по подтягиванию работников.

Комиссия: И. СТАЛИН, Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

31-го января 1919 года, Москва.

К. ВОРОШИЛОВ.

Сталин на Восточном фронте.

В конце 1918 г. создалось катастрофическое положение на Восточном фронте и особенно на участке III армии, вынужденной сдать Пермь. Охваченная противником полукольцом, эта армия к концу ноября была окончательно деморализована. В результате шестимесячных бессменных боев, при отсутствии сколько-нибудь надежных резервов, при необеспеченности тыла, отвратительно налаженном продовольствии (29-я дивизия 5 суток отбивалась буквально без куска хлеба), при 35-градусном морозе, полном бездорожьи, огромной растянутости фронта (более 400 километров), при слабом штабе, III армия оказалась не в состоянии устоять против натиска превосходных сил противника.

Для полноты безотрадной картины надо прибавить массовые измены командного состава из бывших офицеров, сдачу в плен целых полков, как результат плохого классового отбора пополнений, и никуда негодное командование. В такой обстановке III армия окончательно развалилась, беспорядочно отступала, проделав за 20 дней 300 километров и потеряв за эти дни 18 тысяч бойцов, десятки орудий, сотни пулеметов и т. д. Противник стал быстро продвигаться вперед, создавая реальную угрозу Вятке и всему Восточному фронту.

Эти события поставили перед ЦК вопрос о необходимости выяснить причины катастрофы и привести немедленно в порядок части III армии. Кого послать для выполнения этой труднейшей задачи? И Ленин телеграфирует тогдашнему председателю РВСР:

«Есть ряд партийных сообщений из-под Перми о катастрофическом состоянии армии и о пьянстве. Я думал послать Сталина—боюсь, что Смилга будет мягок к..., который тоже, говорят, пьет, и не в состоянии восстановить порядок».

ЦК принимает решение:

«Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на Уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий» (телеграмма Свердлова за № 00079).

Это постановление как будто ограничивает функции тт. Сталина и Дзержинского «расследованием причин сдачи Перми и последних поражений на Уральском фронте». Но т. Сталин центр тяжести своей «партийно-следственной» работы переносит на принятие действенных мер по восстановлению положения, укреплению фронта и т. д. В первой же телеграмме Ленину, от 5 января 1919 г., о результатах работы комиссии Сталин ни одного слова не говорит о «причинах катастрофы», а с места ставит вопрос о том, что нужно сделать, чтобы спасти армию. Вот эта телеграмма:

«Председателю Совета обороны т. Ленину.

Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить вам об одной не терпящей отлагательства нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тысяч человек) осталось лишь около 11 тысяч усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Посланные главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) абсолютно необходимо срочно перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три совершенно надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных. **Сталин. Дзержинский.** 5/I—19. Вятка».

И только 13 января 1919 г. т. Сталин посылает вместе с т. Дзержинским свой краткий предварительный отчет о «причинах катастрофы», сводящихся в основном к следующему: усталость и измотанность армии к моменту наступления противника, отсутствие у нас резервов к этому моменту, оторванность штаба от армии, бесхозяйственность командарма, недопустимо преступный способ управления фронтом со стороны Реввоенсовета республики, парализовавшего фронт своими противоречивыми директивами и отнявшего у фронта всякую возможность притти на скорую помощь III армии, ненадежность присланных из тыла подкреплений, об'ясняемая старыми способами комплектования, абсолютная непрочность тыла, об'ясняемая полной беспомощностью и неспособностью советских и партийных организаций.

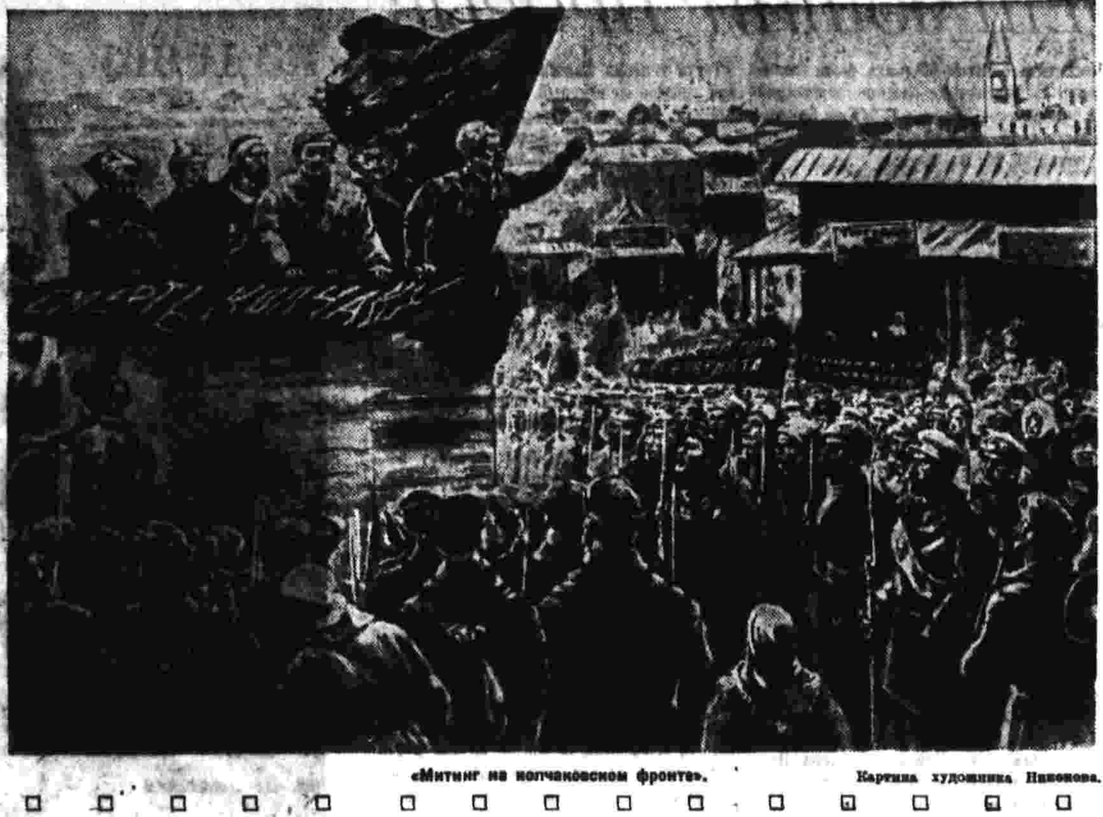
Одновременно т. Сталин намечает и тут же проводит в жизнь со свойственной ему быстротой и твердостью целый ряд практических мероприятий по поднятию боеспособности III армии.

«К 15 января, — читаем мы в его отчете Совету обороны,—послано на фронт 1200 надежных штыков и сабель; через день—два эскадрон кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока-что успешное. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла...» и т. д.

В результате всех этих мероприятий не только было приостановлено дальнейшее продвижение противника, но в январе 1919 г. Восточный фронт перешел в наступление, и на нашем правом фланге был взят Уральск.

Вот как т. Сталин понял и осуществил свою задачу «расследовать причины катастрофы». Расследовал, выяснил эти причины и тут же на месте своими силами устранил их и организовал необходимый перелом.

(Из статьи К. Ворошилова «Сталин и Красная Армия». «Правда» за 21 декабря 1929 г.).

«Митинг на колчаковском фронте». Картина художника Никонова.

Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту.

ТОВАРИЩАМ ПЕТРОГРАДСКИМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Положение на Восточном фронте крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак еще продвинется вперед.

Опасность грозная.

Мы проводим сегодня в Совете Народных Комиссаров ряд экстренных мер помощи Восточному фронту, поднимаем усиленную агитацию.

Мы просим питерских рабочих ПОСТАВИТЬ НА НОГИ ВСЕ, МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ СИЛЫ на помощь Восточному фронту.

Там солдаты-рабочие подкормятся сами и продовольственными посылками помогут своим семьям. А главное,—там решается судьба революции.

Победив там, МЫ КОНЧАЕМ ВОЙНУ, ибо ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ ПОМОЩИ БЕЛЫМ БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ. На юге мы близки к победе. Брать силы с юга нельзя, пока не победим там полностью.

Поэтому НА ПОМОЩЬ ВОСТОЧНОМУ ФРОНТУ!

И Совдеп и профессиональные союзы должны напрячь все силы, поднять на ноги все, всемерно помочь Восточному фронту.

Я уверен, товарищи, что питерские рабочие покажут пример всей России.

С коммунистическим приветом

ЛЕНИН.

Москва, 10 апреля 1919 г.

«Петроградская правда» № 81, 12 апреля 1919 г.

РОССІЙСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА. ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Симбирск Реввоенсовету востфронта

Копия Штарм 3

[illegible]

Письмо В. И. Ленина к тт. Фрунзе и Элиава с просьбой передать привет героям обороны Уральска.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Народных Комиссаров. Петроград. 10 августа 1918 г. №.... В. Секретно.

В собственные руки *М. Д. Бонч-Бруевичу.*

В ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ.

Считаю необходимым всячески усилить Восточный фронт. Предлагаю В В Совету разработать план снятия с Западного фронта наибольшего числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок. Должны пойти все боеспособные части. Железные дороги получат предписание немедленно пропустить уже идущие части на фронт и будут всемерно готовиться к принятию и перевозке новых. Предлагаю Высш. В. Совету следить за правильностью и быстротой выполнения нарядов железными дорогами. О промедлениях председателю В. В. Совета докладывать мне. Ответственность за скорейшее исполнение плана возлагаю на В В Совет.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Институт Ленина. № 23545, кл. 1, п. 1.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ...

Омск. Красноярск. Приморье...
Слышны часов удары.
Сидят за столами круглыми,
вспоминают былые деньки,
Можно сказать — знаменитые,
можно сказать — командармы,
Можно сказать — легендарные,
можно сказать — старики.
Газетчики из архивов
седые бумаги достали.
Сквозь грозный туман истории
я слышу призывный клич.
Вот по прямому проводу
говорит с Ворошиловым Сталин.
Вот наступать приказывает
в немногих словах Ильич.
Мы знаем — приказы исполнены.
Мы знаем — рапорты отданы.
Врангель отправился в море.
Деникин померк в ночах.
И все, что ему полагалось
получить от своих верноподданных,
Сполна получил в Иркутске
незадачливый царь Колчак.
Мы знаем — приказы исполнены.
Они под стеклом, в архивах.
Время бумагу окрасило
в призрачный, желтый цвет.
Но я заявляю, товарищи, —
эти приказы живы,
Эти приказы действуют
и через пятнадцать лет.
И нынче их каждое слово
будит, зовет, тревожит.
Они гремят перекличкой
по нашим военным сердцам.
Они старикам — как награда,
как песня и гимн — молодежи,
Как угроза — противнику
и как оружье — бойцам.
Я шлю вам привет, юбиляры.
Знамена над вами алеют.
Ордена отмечают славный
неповторимый путь.
Но есть и печальные стороны,
в каждом, друзья, юбилее,
Например — ощущение времени,
которого не вернуть.
Например—ощущенье, что молодость,
как говорится—пройдена;
Например — шевелюра, которая —
увы — продолжает седеть.
Но в том-то особое качество
воздуха нашей родины,
Что даже давление времени
мы можем преодолеть.
И я вас прошу, юбиляры,
заслуженные командиры, —
Взгляните военным взглядом
на нас, своих сыновей.
Взгляните — мы глаз не опустим.
Мы тоже гремим над миром.
Взгляните ж на продолженье
молодости своей!
Но и в буквальном смысле —
вы ль постареете? Вы ли?
В ваших рукопожатьях
отсутствуют слабость и дрожь.
Можно сказать — знаменитые,
можно сказать — мировые,
Можно сказать — легендарные,
можно сказать —
Молодежь!

ВИКТОР ГУСЕВ.

Партизан Алтая. Скульптура Лаврова.

М. ТУХАЧЕВСКИЙ.

НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

Два года (1918 и 1919) Восточный фронт угрожал существованию советской власти. Восстание чехословаков, восстание Муравьева, правительство Колчака, поддержанное Антантой, дутовщина — все это не раз создавало положение величайшей угрозы советской республике. Партия выбрасывала лозунг: «Все на Восточный фронт!»

Эсеровская директория, образовавшаяся после первых поражений чехословаков и белогвардейских частей на Волге, уже 18 ноября 1918 г. была арестована Колчаком, об'явившим себя верховным правителем. Эсеры и меньшевики расчистили дорогу военной диктатуре. Франция и Англия признали Колчака и приняли меры к самой широкой материальной поддержке его армии. Япония также приняла участие, хотя одновременно поддерживала и Семенова, надеясь на отделение Дальнего Востока.

Характеризуя положение Колчака, Ленин указывает, что приуральские и сибирские крестьяне

«...негодовали и возмущались, когда большевики требовали помощи в тяжелой войне, когда большевики говорили: «Победа над помещиками и капиталистами даром не дается, и если капиталисты и помещики идут войной, вы должны понести все жертвы, чтобы отстоять завоевания революции. Революция даром не дается, и, если вы согнетесь под этими жертвами, если у вас не хватит выдержки вынести эти жертвы, вы развалите революцию». Крестьяне не хотели этого слушать, им казалось это только революционным призывом. И когда там обещали мир и помощь Антанты, они переходили на ту сторону... Ведь вы знаете, что крестьяне в Сибири и на Волге, эти крестьяне крепостного права не знали. Это—самые сытые крестьяне, привыкшие к эксплуатации тех ссыльных, которые из России появлялись, это крестьяне, которые улучшения от революции не видели, и эти крестьяне получали вождей от всей русской буржуазии, от всех меньшевиков и эс-эров,—там их были сотни, тысячи. Например, в Омске теперь одни насчитывают 900 тысяч буржуазии, а другие—500 тысяч. Вся буржуазия поголовно сошлась туда, все, что было претендующего на руководство народом, с точки зрения обладания знаниями и культурой и привычкой к управлению, все партии от меньшевиков до эс-эров сошлись туда. Они имели крестьян сытых, крепких и не склонных к социализму, имели помощь от всех государств Антанты, от государств всемогущих, которые держат во всем мире власть в своих руках. Они имели железно-дорожные пути со свободным доступом к морю, а это значит полное господство, потому что флаг союзников не имеет в мире никакого противника и господствует на всем земном шаре»[1]).

К концу 1918 г. общее развитие действий Восточного фронта было успешным, за исключением его левофланговой III армии, ослабевшей в боях и сильно разбавленной плохо подготовленными пополнениями.

Для укрепления положения Центральный Комитет направляет в III армию товарищей **Сталина и Дзержинского.** В конце января 1919 г. товарищ Сталин доносил в Совет Обороны:

«К 15 января послано на фронт 1.200 надежных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла...» и т. д.[2]).

В марте 1919 г. Колчак, проведя частный удар по правому флангу II армии, повел в образовавшийся прорыв решительное наступление против главных сил нашей V армии и нанес ей решительное поражение. Началось общее отступление Восточного фронта, остановившееся лишь несколько восточнее Волги, на подступах к Самаре и Симбирску.

Ленин считает, что опасность грозная, что «Колчак одержал ряд побед на востоке и, таким образом, подготовляет условия для последнего и самого решительного натиска стран Согласия»[3]). В письме петроградским рабочим Ленин призывает «**поставить на ноги все, мобилизовать все силы** на помощь Восточному фронту».

Центральный Комитет 10 апреля 1919 г. решает провести мобилизацию. В прифронтовой полосе, особенно в Поволжье, проводится поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, мужчины-служащие заменяются женщинами; через профсоюзы, партийные организации, фабзавкомы, кооперативы и т. п. создаются местные и центральные «бюро помощи» или «комитеты содействия» для укрепления дела снабжения Красной Армии. «По отношению к меньшевикам и эс-эрам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно!»—говорит ЦК РКП(б) 12 апреля и заканчивает свои тезисы словами: «Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны».

Одновременно Восточный фронт, использовав наступившую ростепель для передышки, усиленно готовился к переходу в наступление. Части пополнялись и укреплялись новыми кадрами, вливались в ряды бойцов прибывающие на фронт рабочие и коммунисты, укреплялись войсковые штабы, пополнялось вооружение, упорядочивалось снабжение.

19 марта 1919 года на Восточном фронте была создана Южная группа, под командованием **М. В. Фрунзе,** в составе IV, Туркестанской и I армий. 9 апреля в состав Южной группы была включена и V армия.

М. В. Фрунзе решил перейти в наступление, не ожидая полного сосредоточения назначенных ему сил, так как это ожидание потребовало бы оттянуть наступление еще на лишний месяц.

По плану Фрунзе, I армия (командарм Гай) должна была ударить на север по флангу VI корпуса белых. Туркестанская армия (командарм Зиновьев) должна была ударить во фланг III корпуса белых и выйти ему в тыл на фронт ст. Заглядино—Бугуруслан. V армия (командующим к тому времени был назначен я) своим правым флангом должна нанести фронтальный удар по г. Бугуруслану с одновременным наступлением по всему своему фронту.

Схема плана контрудара Южной группы.

Начавшись 25 апреля, наступление Южной группы развилось очень успешно. Правый фланг V армии к 1 мая вышел в район ст. Заглядино. Туркестанская армия —на один переход сзади. В дальнейшем главные силы Туркестанской и V армий наступали на север в общем направлении на Бугульму, а через некоторое время Туркестанская армия была направлена на Белебей.

В это время Троцкий нашел нужным вмешаться в дела Восточного фронта. Командующий Восточным фронтом **С. С. Каменев** был освобожден от должности, и на его место был назначен **А. А. Самойло.** Это обстоятельство совершенно испортило блестящее начало нашего контрнаступления и позволило белым упорядочить их отступление. V армия была из'ята из подчинения М. В. Фрунзе и перешла, к сожалению, в непосредственное подчинение А. А. Самойло, отличавшемуся чрезвычайной нервозностью к каждому непроверенному слуху о противнике и способному, в соответствии со своими меняющимися настроениями, чуть не каждый день отменять приказы предыдущего дня. 11 мая А. А. Самойло нацеливает V армию на север, к устью р. Вятки. 14 мая сворачивает ее на Белебей, 17 мая опять направляет ее на север, а 19 мая — на северо-восток. Вместо преследования — топтание на месте.

Схема путаницы планов командвойск Самойло.

Начались протесты против такого командования. 21 мая командарм V направил командующему Восточным фронтом телеграмму, в которой говорилось:

«Начиная с 10 сего мая,—вероятно, в виду многих неизвестных мне обстоятельств,—вами были отданы пять задач для V армии, каждый раз отменяющие одна другую. Сначала была дана задача наступать на север в тыл противника, действующего по реке Вятке, потом направление наступления было отклонено на 180 градусов на Белебей, следующей директивой приказывалось уже наступать частью на север, частью на восток, затем был указан пункт переправы через реку Каму близ устья реки Вятки, затем мне было самому предложено избрать пункт переправы и, наконец, приказано переправляться не через реку Каму, а через реку Белую. Эти отмены приказов совершенно измотали дивизии, и части совершенно перепутались, связь нарушилась и пр.».

В заключение командарм просил командующего Восточным фронтом соблюдать статью 19-ю полевого устава издания 1918 года, в которой говорится, что, прежде чем отдать приказ, надо подумать.

Члены Реввоенсовета Восточного фронта 2 июня обратились в Центральный Комитет партии с телеграммой, в которой говорилось, что вместо С. С. Каменева «назначен человек бездарный, бестолковый, без знаний и опыта, без инициативы, не способный самостоятельно принять ни одного решения, кроме неленых, и лишь послушно подписывающий те решения, которые ему подсказывают члены Реввоенсовета или начальник штаба Лебедев». И далее: «Оставление Самойло на посту вынудит нас просить о нашем переводе на другой фронт». Далее члены Реввоенсовета предупреждают Центральный Комитет, что ставка готовит отстранение от должности М. В. Фрунзе.

Большие неприятности перенес и Фрунзе, которому Самойло неожиданно 18 мая запретил преследовать белых. Фрунзе дал решительный отпор, и Самойло отменил свой приказ, разрешив занять Уфу.

Вмешательством Центрального Комитета партии выдвиженец Троцкого 29 мая был снят, и командующим фронтом вновь был назначен С. С. Каменев, что обеспечило дальнейшее наступление. Но, тем не менее, факт, что Троцкий сорвал наше успешное преследование и позволил генералу Ханжину сравнительно благополучно отойти за реку Белую. Последний потерял, правда, 25 тысяч пленных, но избежал полного уничтожения.

М. В. Фрунзе успешно провел операцию по занятию г. Уфы. Перед Восточным фронтом во весь рост встала задача по изгнанию Колчака с Урала.

Колчак, формируя новые части и подготовляя пополнения для фронта, усиленно проводил всеобщие мобилизации. Сибирское крестьянство отвечало на мобилизации восстаниями и организацией партизанской войны. Колчак отвечал усилением гене-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 4-й СТР.

[1]) В. И. Ленин. Том XXIV, стр. 358—359.

[2]) К. Е. Ворошилов. «Ленин, Сталин и Красная Армия», стр. 50—51. Партиздат, 1934 г.

[3]) В. И. Ленин. Том XXIV, стр. 208.

НАЧАЛО РАЗГРОМА.

В начале марта 1919 года колчаковские войска прорвали центр нашего Восточного фронта и лавиной покатились к Волге, ставя себе целью соединение с южной контрреволюцией.

Катастрофическое положение на Восточном фронте привлекло внимание партии. В эти тяжелые дни особую заботу о Восточном фронте проявлял Владимир Ильич, который с гениальной прозорливостью оценил всю опасность соединения восточной и южной контрреволюции.

По зову ЦК партии вся страна поднялась на ноги. Партийные организации Н.-Новгорода, Вольска и других городов Волги мобилизовали от 10 до 15 проц. своих коммунистов на защиту красной Волги. Пензенский губисполком сформировал коммунистический ударный полк. Самарский уком организовал добровольческий полк. Петроградский совет по зову Ильича для борьбы с Колчаком сформировал несколько батальонов исключительно из рабочих. Витебский губпрофсовет постановил выделить из числа членов профсоюзов 20 проц. на фронт. Пугачевский уком выделил для той же цели 50 проц. городских и 57 проц. сельских коммунистов. Новгородский уком мобилизовал 50 проц. своей организации. Самарская мусульманская организация коммунистов отдала все свои силы на фронт.

Для оперативного руководства Восточным фронтом нашим командованием были созданы две группы войск: северная и южная. Командование южной группой, в состав которой вошли 1-я, 4-я, 5-я и Туркестанская Красные Армии, принял на себя пролетарский полководец **М. В. Фрунзе.** К нему с этого момента перешла руководящая роль в операциях.

М. В. Фрунзе прибыл на Восточный фронт еще в конце 1918 года в качестве командующего 4-й армией. Он привез вместе с собой несколько батальонов иваново-вознесенских рабочих. С первых же дней он показал себя как талантливый оратор и прекрасный полководец и организатор, неуклонно проводивший основную мысль, что Красная Армия может быть боеспособной только в том случае, если она пронизана классово выдержанным рабочим костяком, если в ней будет поставлено на должную высоту коммунистическое воспитание.

План, проводившийся Фрунзе, заключался в том, чтобы собрать силы в ударный кулак и нанести Колчаку поражение ударом с юга в левый фланг противника в районе Бузулука. В этот район были стянуты части 1-й и Туркестанской армий, в частности 25-я дивизия Чапаева и 31-я Оренбургская дивизия, снятая из-под Оренбурга.

В двадцатых числах апреля Колчак дал приказ взять Самару. Но к этому времени по воле партии армии нашего Восточного фронта получили свежие пролетарские силы, они вновь обрели стойкость и наступательный порыв. И в ответ на приказ обнаглевшего адмирала М. В. Фрунзе отправил по радио Колчаку следующее предупреждение: «Я, красный генерал Михаил Фрунзе, об'являю тебе, белому генералу Колчаку, что ты никогда не увидишь красную Самару, как не увидишь своих ушей».

В эти дни на фронте уже назревал перелом.

22 апреля Колчак из своих резервов отправляет на фронт 4-й корпус под командой генерала Бакича с задачей захватить с севера город Оренбург и форсировать реку Салмыш. С 23 по 27 апреля на этой реке разыгралось интереснейшее сражение, которое закончилось полным разгромом 4-го корпуса Колчака. В этом сражении принимал участие 277-й Орский полк вместе с 211-м полком, сформированным из оренбургских рабочих.

В эти же дни 24-я железная дивизия 1-й армии начала наступление на Белебей и наголову разбила белогвардейские части генерала Ханжина. Разгром трех дивизий Колчака оттянул внимание белых от самарского направления.

Это было начало разгрома Колчака.

ГАЯ ГАЙ.

(Бывший командующий 1-й Красной Армией Восточного фронта).

РЕШАЮЩИЙ ПРОРЫВ.

Последние остатки Колчака были уничтожены на берегах Тобола, но решающий удар был нанесен Колчаку в районе **Самары и Уфы** южной группой Восточного фронта под командой **М. В. Фрунзе.**

В начале апреля 1919 года Восточный фронт был в тяжелом положении. Наши войска откатывались к Волге, преследуемые ударной западной армией генерала Ханжина. Многие предлагали отвести красные войска за Волгу. Но ЦК партии был против этого. Не отступать, а наступать и бить врага! Единственным человеком на фронте, который мог обеспечить переход в героическое **контрнаступление,** был Михаил Васильевич Фрунзе.

Для этого он сосредоточил ударную группу в районе Бузулука в составе 25-й Чапаевской дивизии, 31-й Туркестанской дивизии и кавбригады Ивана Каширина. Задачей этих войск был не захват территорий и городов, а разгром основных сил Колчака.

28 апреля 1919 года первой перешла в контрнаступление моя группа в составе трех стрелковых полков, одного кавалерийского дивизиона и 25-го кавалерийского полка. Была весенняя распутица. Части шли через непролазную грязь. Застревали батареи. С трудом пробиралась конница. На участке моей группы стоял корпус генерала Сукина (это потомок командира Преображенского полка, который командовал при Петре I).

В первом же бою с этим корпусом на реке Боровке была целиком уничтожена белая 11-я дивизия, мы захватили 1.000 пленных, батарею и около 50 пулеметов. Части моей бригады продолжали движение на север. 30 апреля в бою на реке Кинель была уничтожена белая 12-я дивизия.

За три дня боя был уничтожен весь корпус генерала Сукина. **Мы совершили прорыв единой линии фронта Колчака на 80 километров.** В этот прорыв и были направлены основные части ударной группы М. В. Фрунзе. В течение пяти дней—с 1 по 5 мая—в районе Бугуруслана эта группа уничтожила корпус князя Голицына.

Командующий ударной армией Колчака генерал Ханжин бросает на нас новые силы: гвардию Колчака—Ижевскую бригаду и корпус генерала Войцеховского.

8 мая в районе Татарский Кандыс произошло сражение. В этом бою 25-я Чапаевская дивизия, в частности 73-я бригада, шедшая всегда в авангарде дивизии, целиком уничтожает Ижевскую бригаду. Через три дня на реке Ик дивизия разбивает и корпус генерала Войцеховского.

□ □ □ □ □

Тов. КУТЯКОВ.

Тогда генерал Ханжин вводит последний свой резерв — ударный корпус генерала Каппеля. Но, испытывая сильные удары Красной Армии под Белебеем, он начал уклоняться от решительного сражения и отошел за реку Белую. Тогда Михаил Васильевич Фрунзе решает: взять Уфу лобовым ударом!

Для этого Фрунзе создает уфимскую ударную группу в составе 73-й и 74-й бригад Чапаевской дивизии и первой бригады тов. Сангурского из 31-й дивизии. Меня он назначил командующим этой ударной группой.

7 июня наши части переправились через реку Белую в районе Красный Яр.

К месту переправы был подтянут весь корпус Каппеля с офицерскими ударными батальонами. Здесь разыгралось жестокое сражение, длившееся трое суток. Как раз здесь произошла «психическая атака», ставшая популярной благодаря фильму «Чапаев». Это не выдумка кинорежиссеров, такая атака была. Корпус Каппеля и офицерские ударные части ходили в штыковой бой ротными и взводными колоннами против редких цепей красных чапаевских полков. Белые не раз заставляли наши части откатываться, но, когда мы переправили на правый берег реки Белой 30 орудий и 200 пулеметов, белые были сметены огнем. Как сейчас вижу движение белых колонн по огромному полю высокой ржи. Это поле было скошено огнем чапаевцев и усеяно трупами юнкеров и офицеров с георгиевскими крестами на груди.

Наши бойцы двое суток не ели и не пили, но они не чувствовали усталости. Чтобы воодушевить бойцов, с винтовками в руках в атаку шли Михаил Васильевич Фрунзе, Василий Иванович Чапаев и начальник политуправления группы Тронин. 8 июня под тов. Фрунзе была бомбой разорвана в клочки верховая лошадь. Михаил Васильевич был контужен, изо рта, носа и ушей сочилась кровь... Тов. Тронин был тяжело ранен в грудь.

Не прошло и часа после того, как я узнал о ранении товарищей Фрунзе и Тронина, как мне донесли новую весть: пулей с аэроплана ранен в голову Василий Иванович Чапаев, руководивший переправой войск.

Я принял командование Чапаевской дивизией. Фрунзе и Чапаев, истекающие кровью, отдают мне распоряжение: атаку продолжать и во что бы то ни стало взять Уфу. Тов. Фрунзе хотел обрадовать Владимира Ильича взятием Уфы,—так он мне сказал.

9 июня произошла решительная атака. Вечером мы заняли Уфу. **Ударная армия Колчака была разгромлена.** Остатки колчаковцев начали спешное отступление за Уральский хребет, к Тоболу и дальше на восток.

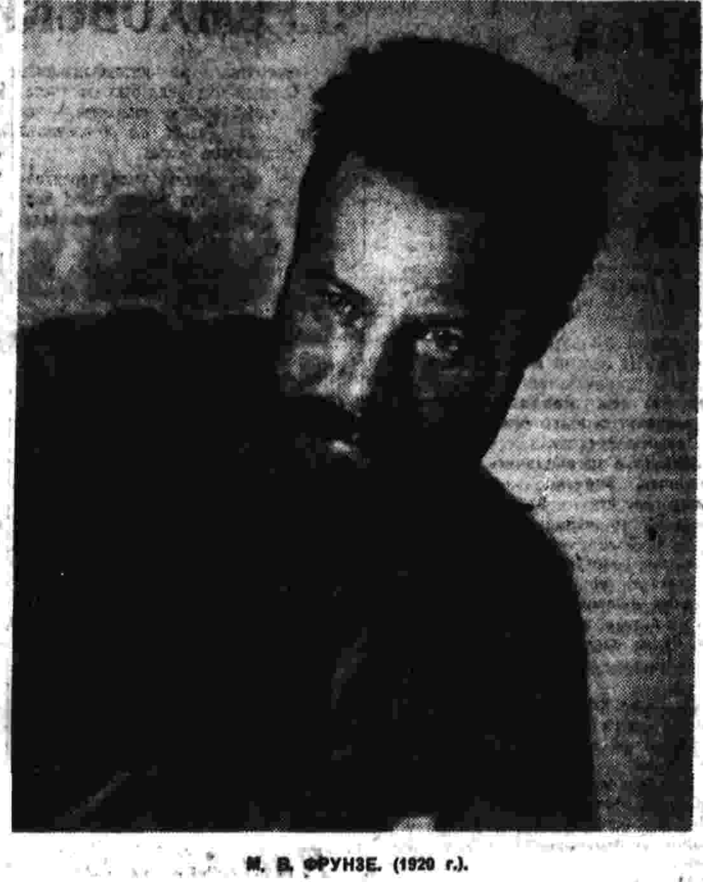
За успешную операцию под Уфой М. В. Фрунзе, Чапаев, Тронин и я получили первые ордена Красного знамени.

После уфимских сражений Колчак был быстро разгромлен совершенно, потому что тов. Фрунзе действовал не методом захвата территорий и крупных городов, а методом **уничтожения живой силы противника.** Можно занять город, — противник отступит и будет оказывать новое сопротивление. Но если уничтожить его живую силу, тогда само собой будут заняты и территории и города.

Метод товарища Фрунзе бережет наша Красная Армия!

И. КУТЯКОВ.

(Бывш. командир 73-й бригады 25-й Чапаевской дивизии).

М. В. ФРУНЗЕ. (1920 г.).

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Вместе с Фрунзе.

ВОСПОМИНАНИЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИХ ТКАЧЕЙ.

Желающих итти вместе с М. В. Фрунзе на борьбу с Колчаком оказалось больше, чем требовалось. В несколько дней сформировался в Иваново-Вознесенске отряд в тысячу рабочих для Восточного фронта. В отряд вошли и рабочие и работницы-ткачихи.

Разместились в казармах.

Началось военное обучение. Семейные Жарова, Танина и другие отлучались на время к детям и снова приходили на занятия.

Каждое утро к нам приходили Фрунзе и Фурманов и вели с нами беседы на политические темы.

— Вы должны, — говорил Фрунзе, — все время носить в себе чувство ненависти к врагу и сознание необходимости победить во что бы то ни стало. Когда человек идет бодро, зная свою цель, он не замечает, как пули летят...

Рабочие Иваново-Вознесенска хорошо одели и вооружили нас. Каждому — новую винтовку, исправную шинель. Снабдили продовольствием, поделившись восьмушками хлеба, таблетками сахарина.

В январе 1919 года отправились в Уральск.

Путь длился 26 дней. Не было воды, топлива. По деревням собирали кизяк и им топили паровоз. Поезд зарывался в сугробы.

В Уральск приехали, когда он был в руках красных. Нас поразило, что в городе стрельба идет день и ночь. Оказалось, чапаевцы просто балуют: палят по воронам, галкам, кидают бомбы в реку.

Иваново-вознесенцам поручили навести порядок в городе, раз'яснять бойцам других частей и населению, что большевики и коммунисты — одно и то же. Вели мы эту работу под руководством политотдела дивизии и Фурманова.

Слава о нас среди чапаевских и худяковских частей вначале была, прямо сказать, неважная: дескать, дыма не видали, пороха не нюхали, а кичатся только политикой...

Вскоре, однако, они убедились, что значит храбрость, подкрепленная высокой пролетарской сознательностью.

После двух—трех боев 220-й иваново-вознесенский полк стал задавать тон всей 25-й дивизии. Ивановцы выделялись строгой дисциплинированностью, сплоченностью и шли в бои с беззаветным мужеством. Каждый был убежден, что отступать немыслимо, итти надо только вперед, чтобы победить или умереть. Особенно сильно дрались под Кинелью, Бугурусланом. Ткачихи шли в ногу с мужчинами. Нужны были сестры — шли в окопы перевязывать раненых. Нужно в разведку — шли и на это дело. Нужно в цепь — в цепи лежали. Сколько было таких, как Маруся Рябинина, Лида Чернокова, отдавших свою жизнь за советскую власть!

Иваново-вознесенский полк особенно отличился в боях под Уфой. Он первым под сильным огнем противника переправился через реку Белую. Преодолев укрепленные позиции врага, с непрерывным боем прошел полк сразу 25 верст.

«Лично находясь в передовой цепи полка, — телеграфировал с фронта Фрунзе ивановскому губернскому комитету партии, — я смог убедиться в беззаветном мужестве иваново-вознесенцев».

Фрунзе действительно часто появлялся на передовых позициях. Однажды перед боем у реки Белой в передовой цепи первой роты появился Фрунзе.

— Зачем вы здесь? — спросил его командир роты.—Таких командиров, как вы, у нас немного, чтобы подвергать их опасности...

— Ничего, — ответил Фрунзе, — сегодня так нужно...

Тут же, из-за бугра, появились цепи неприятеля: одна, две, три, пять, восемь. Вражеская шрапнель крыла метко. Патронов у нас было мало. Бойцы нервничали. Правый фланг дрогнул. Но по цепи быстро разнеслось: «Фрунзе с нами!» Пошли в контратаку. Один наш полк разбил тогда шесть колчаковских полков. Значительная часть сдалась в плен.

Это был один из первых крепких ударов по Колчаку.

А. БЕЛОВА, А. МАКАРОВ, Н. ЧУХНИН.

(Бывшие бойцы 220-го иваново-вознесенского полка).

РАЗЛОЖЕНИЕ У БЕЛЫХ.

Доклад № 8.

Начальника контр-разведывательной части при Главном Штабе.

Составлен 6 марта 1919 года.

Начальнику Осведомительного Отдела Главного Штаба.

Прибывшие с оренбургского фронта лица передают, что в армии генерала Дутова полное разложение: командный состав потерял всякий авторитет; с офицеров срывают погоны; большинство их, во избежание инцидентов, ходит без погон. Казаки массами переходят на сторону большевиков и разбегаются по домам.

Общественное мнение обвиняет во многом генерала Дутова, занимающегося больше кутежами, чем порученным ему делом...

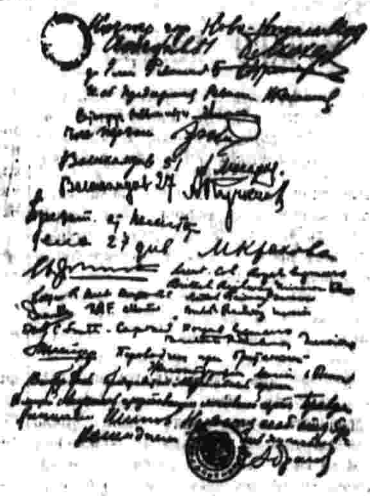
Генерал-майор [illegible].

АКТ*)

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ТРУПОВ ЖЕРТВ КОЛЧАКОВСКОГО ТЕРРОРА

Мы, нижеподписавшиеся, представители военных и гражданских властей гор. Ново-Николаевска, осмотрев связанные трупы жертв колчаковских зверств в количестве нескольких десятков, свезенных с различных концов гор. Н.-Николаевска, свидетельствуем, что ни одного трупа нет без признаков ужасных, мучительнейших истязаний.

Следы сабельных и штыковых ударов, ударов нагаек, содранная кожа, сплющенные черепа, продавленные груди, сплющенные лица, отрезанные уши и носы, отрубленные конечности, кандалы и веревочные петли, имеются на каждом из освидетельствованных трупов, с коих сделан фотографический снимок. Никому из присутствовавших иностранных подданных ни разу не приходилось видеть следов подобных пыток и убийств.

*) Первая подпись на акте — тов. Блюхера, начальника Ново-Николаевского гарнизона в тот период.

□ □ □ □ □

Тов. БЛЮХЕР.

НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ.

ОКОНЧАНИЕ.

ральской диктатуры. С 14 марта 1919 г. вся Сибирь была об'явлена на военном положении. Произвол властей, порки, грабежи были неслыханными. Сибирь клокотала, а это сказывалось на боевых частях Колчака, обильно разбавленных новыми пополнениями.

Ленин, характеризуя тыл Колчака того времени, говорил о колчаковцах:

«Почему эти люди, которые собрали все, что можно было собрать против большевиков: и край из крепких и сильных крестьян, и помощь Антанты, — почему они после двухгодового опыта так провалились, что вместо «народовластия» осталось дикое господство сынков — помещиков и капиталистов и получился полный развал Колчакии, который мы осязаем руками, когда наши красноармейцы подходят к Уралу, как освободители. А год тому назад крестьяне говорили: «Долой большевиков, потому что они возлагают тяжесть на крестьян» и переходили на сторону помещиков и капиталистов. Тогда они не верили тому, что мы говорили; они теперь сами это испытали, когда увидели, что большевики брали одну лошадь, а колчаковцы брали все, — и лошадей и все остальное, и вводили царскую дисциплину. И теперь крестьяне, видя опыт прошедшего, встречают Красную Армию, как избавительницу, и говорят, что вместе с большевиками установится свобода Сибири прочная и полная» *).

25 мая в телеграмме на имя Реввоенсовета Восточного фронта Ленин писал: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы». Командующий Восточным фронтом С. С. Каменев принял решение о форсировании Урала. Однако не так посмотрели на этот вопрос Троцкий и главком Вацетис.

6 июня от них последовала иная установка, прямо противоположная. № 2192/оп Командвосту была направлена шифровка:

«Вследствие общего положения на других фронтах Республики ближайшими задачами армиям Востфронта следующая директива: первое скорейшее овладение течением реки Белой на участке от Бугульчан до устья и прочное закрепление за собой этого рубежа созданием сильных опорных пунктов районах Уральска, Оренбурга, Стерлитамака, Уфы и Бирска. Второе разбить войска Колчака действующие районе правого берега реки Камы на Казанбургском и Пермском направлениях и по овладении течением реки Камы на участке от устья реки Белой до Перми включительно прочно закрепить за собой этот рубеж созданием сильных опорных пунктов районах Сарапула Осси Перми. Третье безотлагательно ближайшие дни подавить восстание Уральской и Оренбургской областях. Четвертое владение реками Камой Белой обеспечить за собой не только созданием вышеуказанных укрепленных районов но и решительным господством на этих реках нашей флотилии. Получение настоящей директивы телеграфируйте».

Эта установка Троцкого была встречена в штыки и Восточным фронтом и Центральным Комитетом партии.

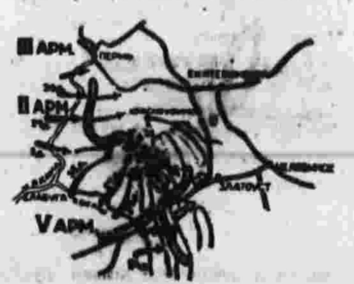
Как была отменена эта установка? Товарищ Сталин сообщает:

«Вы знаете, что основными врагами Советской республики считались Колчак и Деникин. Вы знаете, что наша страна вздохнула свободно лишь после победы над этими врагами. И вот, история говорит, что обоих этих врагов, т.-е. Колчака и Деникина добили наши войска **вопреки** планам Троцкого. Судите сами:

1) **О Колчаке.** Дело происходит летом 1919 г. Наши войска наступают на Колчака и орудуют под Уфой. Заседание ЦК. Троцкий предлагает задержать наступление по линии реки Белой (под Уфой), оставив Урал в руках Колчака, снять часть войска с Востфронта и перебросить их на Южный фронт. Происходят жаркие прения. ЦК не соглашается с Троцким, находя, что нельзя оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать кулак и вновь очутиться у Волги,— нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг. ЦК отклоняет план Троцкого. Последний подает в отставку. ЦК не принимает отставки. Главком Вацетис, сторонник плана Троцкого, уходит в отставку. Его место занимает новый главком, тов. Каменев. С этого момента Троцкий отходит от прямого участия в делах Востфронта» *).

К периоду форсирования Урала Южная группа М. В. Фрунзе получила задачу наступать на Уральск и Оренбург. Задача преодоления Урала выпадала на V, II и III армии.

Войска II армии потеряли очень много времени на преодоление р. Камы. V армия, продвинувшаяся значительно далее на восток, рисковала ввязаться в горную операцию, по преодолению Урала, с оголенным левым флангом. Чтобы избежать этого риска, V армии пришлось проделать подготовительную операцию по обеспечению своего левого фланга. Главные силы армии (26-я, 27-я и 35-я дивизии) нанесли соединенный удар в Красноуфимском направлении, в тыл белым, оборонявшим реку Каму. Противник начал отход. II армия переправилась и начала преследование. Тогда главные силы V армии в ночь с 23 на 24 июня приступили к переправе через реку Уфу для наступления вдоль реки Юрезань в тыл Западной (III) армии белых, защищавшей подступы к Златоусту со стороны г. Уфы. В районе железной дороги, на путях к Златоусту, произошли упорные бои. Главные силы белых все же ускользнули от окружения и отступили, а части V армии, продолжая наступление, 13 июля заняли Златоуст.

27 июля V армия заняла Челябинск.

К этому времени части и штаб II армии перебрасывались на Юго-Восточный фронт, и направления на Тюмень и Тобольск заняла III армия.

Учитывая сложившуюся разброску сил (I армия—под Оренбургом, III армия—под Екатеринбургом), белое командование, напрягая последние силы, попыталось нанести V армии отдельное поражение под Челябинском, стянув сильные группы, по три дивизии, к обоим ее флангам.

30 июля III армия белых перешла в наступление. В то время как 26-я дивизия обороняла подступы к Челябинску, 27-я и 5-я дивизии V армии стремились разбить Северную группу противника. После нескольких дней упорных боев противник был разбит и, потеряв пленными около 15.000 человек, начал отступление.

К этому времени главком Вацетис был заменен С. С. Каменевым, а командующим Восточным фронтом был назначен М. В. Фрунзе, но, к сожалению, ненадолго.

Вскоре Восточный фронт выделил из себя Туркестанский фронт, командующим которым был назначен М. В. Фрунзе, а пост командующего Восточным фронтом занял Ольдерроге.

Трудно понять, где выискивал Троцкий таких людей! Человек никому не известный, в лучшем случае бездарный, Ольдерроге сделал все от него зависящее, чтобы наше неотступное преследование Колчака сорвалось.

20 августа V армия, форсировав реку Тобол, развивала наступление на Петропавловск. Казачьи районы, вдоль правого наступающего фланга армии, заставляли принимать особые меры охраны фланга. В самом срочном порядке был сформирован Троицко-Кустанайский укрепленный район, и были приняты меры к тому, чтобы при дальнейшем наступлении сформировать Кокчетавский укрепленный район.

Главные силы V армии должны были наступать вдоль тракта Звериноголовская—Петропавловск, чем обеспечивался постоянный обход главных сил белых, которые, отступая, были прочно привязаны к железной дороге, и, кроме того, такое движение обеспечивало принятие своевременных мер к ликвидации казачьих частей в случае их формирования вдоль пути наступления правого фланга.

Однако Ольдерроге потребовал совершенно иной группировки. Главные силы армии должны были быть стянуты к железной дороге и фронтальными боями должны были теснить противника. Звериноголовский тракт должен был обеспечиваться лишь слабыми силами. Произошла крепкая телеграфная перепалка, но Ольдерроге категорически настоял на перегруппировке. Белые учли эту ошибку. Уже на подступах к Петропавловску они перешли в контрнаступление, сковали части V армии с фронта, а в правый фланг и тыл двинули с юга две пехотных дивизии и вновь сформированную кавалерийскую группу ген. Доможирова. Путем создания уступной группы справа V армии удалось несколько ослабить контрудар противника, но, тем не менее, с упорными боями в течение всего сентября ей пришлось отступать и, наконец, отойти за реку Тобол.

За период отступления была проведена мобилизация в Челябинском районе. Рабочие и крестьяне с энтузиазмом пошли в ряды Красной Армии. Была организована боевая переподготовка и сформирована кавалерийская дивизия. Заготовлялось зимнее обмундирование. Накапливались боеприпасы. Формировались новые средства связи. Готовились инженерные средства для предстоящего, вторичного форсирования реки Тобола. 14 октября V армия, окрепшая и пополнившая свои ряды, вновь изготовилась и перешла в наступление совместно с III армией.

На этот раз группировка была проведена такая, какой требовала обстановка.

На правом фланге V армия построила свою основную ударную группировку с задачей разбить левый фланг белых и отбросить их главные силы к северу от железной дороги.

Наступление развивалось очень успешно. Белые были окончательно разбиты и деморализованы. 27 октября Петропавловск был взят. Было организовано неотступное преследование. Здесь Ольдерроге еще раз испортил дело. Вновь сформированная I армией кавалерийская дивизия была направлена для выхода в тыл Колчаку между Омском и Татарском. Ольдерроге отменил этот маневр и направил дивизию в Кокчетавский укрепленный район, хотя V армией туда была направлена целая стрелковая дивизия и никакой особой опасности Кокчетавский район в то время не представлял. Если бы в делах под Омском мы имели конницу, то возможно, что и Колчак не успел бы уехать и во всяком случае его военные припасы в эшелонах достались бы нам гораздо ранее.

14 ноября 1919 г. Омск был взят. С 14 октября по 14 ноября V армия провела операцию в шестьсот километров глубиной. В Омске соединились V и III армии. Армия Колчака, добиваемая частями V армии и партизанами, начала стихийно распадаться.

5 января 1920 г. крестьяне-повстанцы захватили Иркутск, и вскоре после этого был арестован Колчак.

Восточный фронт сыграл огромную организующую роль в истории развития Красной Армии. Уже в 1918 году мы имели на Восточном фронте дисциплинированные, боеспособные, регулярного типа, дивизии. На Восточном фронте выросли многочисленные кадры красных командиров, которые потом принимали участие в боях на многих других фронтах. Много большевиков, рабочих и крестьян погибло за советскую власть на Восточном фронте, много героев-командиров, и среди них Чапаев, сложило там свои головы, но там же, на Восточном фронте, росли и крепли боевые части Красной Армии, там ширились необ'ятные границы нашего Советского Союза, и в результате там мощной силой стоит на наших границах ОКДВА — бывшая V армия. Горько поплатились колчаковская контрреволюция и вооружавшая ее Антанта в их борьбе против Красной Армии, в Сибири и на Дальнем Востоке. Еще более горькой и жестокой будет судьба того, кто вновь осмелится протянуть свою руку к границам нашего Советского Союза.

*) В. И. Ленин. Том XXIV, стр. 359.

*) И. Сталин. «Об оппозиции». Стр. 109—110. ГИЗ. 1928.

Рисунок худ. Кукрыниксы.

Генерал ХОРВАТ.

НАЧАЛО КОНЦА.

Из книги Л. Кроля «За три года». Автор — виднейший кадетский деятель, участник колчаковского правительства.

В середине июля советские войска заняли Екатеринбург. В течение двух недель они прошли от Перми тот путь, который они в свое время отдавали постепенно в течение полугода.

Если у них в свое время было отступление, то мы теперь имели налицо не отступление, а бегство. Иначе нельзя назвать отход на 350 верст в течение двух недель, да еще при необходимости перехода через Уральский хребет.

Подробности «эвакуации» были прямо ужасающи. Еще за два дня до об'явления эвакуации Екатеринбурга приказ коменданта грозил военно-полевым судом за распространение ложных слухов, сеющих панику: никакой опасности Екатеринбургу нет. Еще за два дня до эвакуации в реквизированном «для военных надобностей» у биржевого комитета особняке заканчивался ремонт квартиры для начальника штаба армии, и его супруга перевозила туда рояль. Эвакуация была так же стремительна и неожиданна, как и из Перми: колоссальные запасы военного имущества и всякого другого попали в руки советских войск...

Вокруг адмирала (Колчака. — Ред.) создался своего рода «двор», его окружили «шептуны». Жардецкий ежедневно появлялся у адмирала...

Значение совета министров отошло на второй план. Господствовали военные и связанные с ними отдельные министры, как Михайлов или Сукин, и еще некоторые, входившие в совет верховного правителя и образовавшие нечто вроде «Звездной палаты».

При таких условиях нужна была большая осторожность в предложениях. Надо было не раздражать адмирала, не давать слишком больших козырей военным и Жардецкому.

Решено было поэтому ограничиться требованием законосовещательного органа, учитывая, что он уже сам неизбежно потребует законодательных прав.

В результате была выработана для вручения адмиралу записка. В ней отмечалось:

«Деятельность центрального правительства не подчинена какой-либо определенной программе. Она случайна и зависит часто от скрытых и безответственных влияний... Телесные наказания применяются столь широко, что население начинает выражать сомнение в преимуществах власти российского правительства перед властью большевиков. Армия, благодаря несогласованности работы ведомств, остается без одежды, без снаряжения, а раненые и больные — без помощи. По сведениям ведомств, все обстоит благополучно, а в действительности наша боевая сила начинает разлагаться на почве недостатка снабжения. В итоге, разобщенность и трения между ведомствами, неприспособленность последних к практической работе приводит к противоречиям между заявленными властью демократическими принципами и действительностью, и население начинает терять веру в серьезность обещаний власти и намерения эти обещания выполнить».

(«Колчаковщина», Истпарт при Уралобкоме ВКП(б). Издательство «Уралкнига», 1924 г., стр. 124—126).

ВЕХИ БОРЬБЫ И ПОБЕД.

НОЯБРЬ 1917 — ЯНВАРЬ 1918 Г. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке установлена Советская власть.

23 ДЕКАБРЯ 1917 Г. Военные представители Франции, Англии и Италии обратились к Верховному Совету Антанты с коллективной нотой, в которой предлагали через Владивосток и Сибирь оказать поддержку русским белогвардейцам в их борьбе с большевиками.

1918 ГОД.

22 ЯНВАРЯ. Японский премьер официально заявляет о подготовке интервенции на Дальнем Востоке.

4—5 АПРЕЛЯ. Спровоцировав убийство двух японцев, японское командование высаживает десант во Владивостоке и приступает к интервенции.

7 АПРЕЛЯ. Ленин телеграфирует Владивостокскому совету: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей не делать себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут все без из'ятия союзники...»

25 МАЯ. Чехословацкий корпус (40.000 человек) по директиве Антанты восстал против Советской власти.

26—31 МАЯ. Захват чехословаками Пензы, Челябинска, Новониколаевска (Новосибирск), Петропавловска, Томска.

ИЮНЬ. Под прикрытием чехословацких штыков активизируются силы контрреволюции.

12 ИЮНЯ. Ленин подписывает декрет о призыве рабочих и трудящихся крестьян в 51 уезде прифронтовой полосы.

5 ИЮЛЯ. Чехословаки захватили Уфу.

6 ИЮЛЯ. Мятеж левых эсеров в Москве.

21 ИЮЛЯ. Чехословаки захватили Симбирск (Ульяновск).

1 АВГУСТА. Ленин обращается к Реввоенсовету Восточного фронта: «...сейчас ВСЯ судьба революции стоит на ОДНОЙ карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань—Урал—Самара. Все зависит от этого...»

6 АВГУСТА. Чехословаки захватили Казань.

10 АВГУСТА. Ленин приказывает Высшему Военному Совету всячески усилить Восточный фронт, сняв для этого наибольшее число частей с Западного фронта.

30 АВГУСТА. Эсеровской пулей ранен Ленин.

2 СЕНТЯБРЯ. РСФСР об'является единым военным лагерем.

10 СЕНТЯБРЯ. Освобождена Казань.

12 СЕНТЯБРЯ. Освобожден Симбирск. Бойцы 24-й дивизии — Ленину: «Дорогой Ильич, взятие вашего родного города Симбирска — это ответ за одну вашу рану, а за другую будет Самара».

8 ОКТЯБРЯ. Освобождена Самара.

17—18 НОЯБРЯ. Английский генерал Нокс организует установление диктатуры Колчака.

ЧЕРЕМХОВСКИЕ ГОРНЯКИ.

Из-за недостатка угля останавливались эшелоны. Каждый пуд угля был на учете. Черемхово! Единственное спасение — черемховский уголь. Только он обеспечивал успешное отступление белых.

Обстановку великолепно учли черемховские большевики. И как только поезд Колчака отошел из Нижнеудинска, ими было выставлено такое требование:

— Немедленно выдайте Колчака и золото, в противном случае шахтеры об'явят забастовку.

Никакого запаса топлива в Черемхове не было. Поэтому прекращение добычи угля хотя бы на один день вызвало бы омертвление всей железнодорожной линии.

В Черемховском уезде в то время было свыше трех тысяч [illegible] партизан.

В ноябре уездный и сельский партийные решили стянуть в Черемхово мелкие отряды и создать из них один крупный. В середине декабря отряд захватил черемховский телеграф, телефон станций Забитуй и Гришево. 17-й колчаковский полк целиком перешел на сторону повстанцев. Таким образом, черемховская партийная организация располагала боевыми силами для подкрепления своего ультиматума.

Кроме забастовки, Черемхово угрожало чехам бойкотом всего населения.

Несмотря, однако, на столь серьезное предупреждение, чехословаки отказались принять черемховский ультиматум. Они полагали, что большевики не посмеют задержать Колчака, и решили проскочить Черемхово...

Первые отряды их вошли в Черемхово. Тогда партийная организация, желая показать им на деле свою силу, устроила забастовку.

Сигнал тревоги. Пронзительные гудки паровозных сирен. И... рабочие об'единились в вооруженные отряды. Шахты прекратили работу. Закрылись магазины, лавки, ларьки. Чехи заходили в квартиры, требовали продовольствия. Но тщетно. С чехами не разговаривали.

Через несколько часов после забастовки в штаб явились представители чехословацкого командования. Помялись и хмуро заявили:

— Кончайте забастовку. Выдаем Колчака и золото.

Но это был только маневр. Чехи хотели оттянуть время и как-нибудь проскочить черемховский заслон вместе с Колчаком и золотом.

Партийная организация учла военную хитрость чехов и была на-чеку.

В Иркутске в это время шли бои. Связь с городом поддерживали повстанцы. Черемховский военно-революционный штаб отправил сильный партизанский отряд под руководством Василия Бурова на станцию Иннокентьевскую. Этим Колчаку был отрезан путь.

4 января утром к нам приехал гонец с извещением:

— Готовьтесь к бою. Колчак вышел из Черемхова. Приближается к вам.

* * *

Когда поезд с Колчаком подходил к Черемхову, паровоз развил бешеную скорость и проскочил станцию. Штаб не дремал. Раздался сигнал, и тысячи рабочих прямо с работы, захватывая заранее приготовленные в условных местах винтовки, стали стекаться к станции. Машинисты бросили паровозы. По телефону всей линии дали знать о происшедшем.

И вот в 12 километрах от Черемхова, на станции Гришево, где также были угольные копи, поезд с Колчаком был задержан.

Чехи вынуждены были его отдать черемховским рабочим. Однако последние, опасаясь дальнейших «козней» чехословаков, повезли кровавого адмирала в Иркутск. И только одну уступку сделали чехам. Охрана Колчака была смешанной. Наша и чешская.

Поезд дошел до Иннокентьевской. Вся станция была оцеплена отрядом тов. Бурова. Сюда же приехали из Иркутска генерал Жанен и представители политцентра.

Буров был невозмутим. Он спокойно выслушал Жанена и сопровождающих его представителей политцентра и твердо заметил, что Колчака повезет в Иркутск сам, где и передаст его политцентру. Тов. Буров снял чешский караул, посадил на поезд своих партизан, сам сел в вагон к Колчаку и дал сигнал к отправлению.

Е. ФАЕРМАН.

ВЕХИ БОРЬБЫ И ПОБЕД.

13 ДЕКАБРЯ. Ленин — Пред. Реввоенсовета: «Крайне тревожные вести из-под Перми. Ей грозит опасность; боюсь, что мы забыли про Урал; непременно налегайте на Вацетиса и проверяйте, достаточно ли энергично он дает подкрепления Перми и Уралу...»

24 ДЕКАБРЯ. Армия Колчака занимает Пермь и развивает наступление на Вятку. ЦК партии командирует товарищей СТАЛИНА и ДЗЕРЖИНСКОГО для восстановления положения под Пермью.

1919 ГОД.

К 15 ЯНВАРЯ товарищ СТАЛИН добивается перелома на фронте III армии.

31 ЯНВАРЯ. Товарищ СТАЛИН в отчете ЛЕНИНУ о причинах падения Перми развертывает программу основных мероприятий по укреплению всей Красной Армии.

11 АПРЕЛЯ. ЦК партии утверждает предложенные В. И. ЛЕНИНЫМ тезисы в связи с ухудшением положения на Восточном фронте.

АПРЕЛЬ — МАЙ. Контрудар южной группы М. В. Фрунзе. Впереди Чапаевская дивизия, бригада Кутякова. Освобождены Бугуруслан, Бугульма, Белебей.

7—8 ИЮНЯ. 25-я дивизия во главе с Чапаевым отражает «психическую атаку» колчаковцев у реки Белой на подступах к Уфе.

9 ИЮНЯ. Уфа взята. Чапаев ранен, дивизию возглавляет Кутяков.

ИЮНЬ. ЦК партии отвергает пораженческое предложение Троцкого приостановить наступление на Восточном фронте и перебросить войска на юг. ЦК партии требует разгрома Колчака.

19 ИЮЛЯ. Политбюро и Оргбюро ЦК партии утверждают план развертывания борьбы сибирских партизан.

25 ИЮЛЯ. Освобождение Челябинска.

24 АВГУСТА. Письмо Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.

14 НОЯБРЯ. Освобождение Омска.

13—14 ДЕКАБРЯ. Освобождение Новониколаевска и Барнаула.

22—23 ДЕКАБРЯ. Освобождение Томска.

27 ДЕКАБРЯ. Колчак арестован.

1920 ГОД.

21 ЯНВАРЯ. Власть в Иркутске переходит в руки Военно-Революционного Комитета.

7 ФЕВРАЛЯ. Расстрел Колчака.

Рисунок худ. Кукрыниксы.

Адмирал КОЛЧАК.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОЛЧАКА.

Из заключения по делу членов самозванного и мятежного правительства Колчака и его вдохновителей.

...Приведем показания крупного чиновника колчаковского «правительства», чиновника особых поручений IV класса, т. е. по царскому времени действительного статского советника Шкляева, посланного для расследования.

Шкляев показывает: «Бывший комиссар труда и около 50 его сотрудников по культурно-просветительной работе были задержаны контрразведкой при казачьем корпусе генерала Волкова в Петропавловске, в здании народного дома, подвергнуты порке. Особенно много пострадало восставших и случайных жертв — стариков, женщин и детей в селе Марьинке в виду отданного генералом Волковым приказания: большевиков расстреливать, имущество конфисковывать в казну, а дома их сжигать...

Ворвавшиеся в Марьинку солдаты отряда капитана Винягина сами определяли виновных, расстреливали их, бросали бомбы в дома, сжигали их, выбрасывали семьи расстрелянных на улицу и отбирали у них все. Сгорело тогда свыше 60 домов, погибло около 2 тысяч человек». Это в одном селе.

Так же расстреливали и повсюду. По показанию бывшего товарища министра труда Третьяка, «в городе (в самом Омске) шли расстрелы тысячами. Куломзино было истреблено». Тот же Шкляев, отправленный в Щегловский уезд, застал там «убийства, грабежи, изнасилования, истязания и вымогательства, практиковавшиеся в течение более полугода».

Это была система колчаковского «управления», черным кошмаром раскинувшегося более чем на двадцать губерний Сибири, Урала и Приволжья и особенно усилившегося при начавшемся отступлении Колчака, когда вдобавок начался массовый расстрел содержащихся в тюрьмах. Было расстреляно, повешено, замучено, живыми зарыто в землю не одна сотня тысяч лиц, принадлежащих к трудящимся. По официальному сообщению, в одной Екатеринбургской губернии «колчаковскими властями расстреляно минимум 25 тысяч. В одних Кизеловских копях расстреляно и заживо погребено около 8 тысяч; в Тагильском и Надеждинском районах расстрелянных и замученных — около 10 тысяч; в Екатеринбургском и других уездах — не менее 8 тысяч. Перепорото около 10 проц. двухмиллионного населения. Пороли мужчин, женщин и детей. Разорена вся беднота и все сочувствующие советской власти».

Из Тюмени официально сообщают: «Количество убитых разными способами и поротых красноармейцев и рядовых обывателей и граждан совершенно не поддается никакому учету. 13 марта 1919 г., пользуясь восстанием мобилизованных в Тюмени, произведен массовый расстрел свыше 450 человек, в том числе более половины этого количества были выведены из тюрьмы».

Из Семипалатинска официально сообщают: «Во время восстания в Усть-Каменогорской крепости, в июле 1919 г., расстреляны 112 человек, в Павлоградской тюрьме заколоты 29 человек».

По данным, далеко не полным, Центральной комиссии по восстановлению разрушенных хозяйств, только в некоторых губерниях Сибири сожжено около 10 тыс. домов, разрушено несколько десятков тысяч хозяйств. Взорвано колчаковцами несколько сот мостов.

(«Колчаковщина», сборник Истпарта при Уралобкоме. Екатеринбург, 1924 г., стр. 155—156).

Красные войска входят в Иркутск. (1920 год).

Расстрел Колчака и Пепеляева.

Из воспоминаний бывшего председателя иркутской чрезвычайной следственной комиссии, допрашивавшей Колчака

В первых числах февраля 1920 года Иркутску угрожала опасность со стороны наступающих каппелевских и других белогвардейских банд. В самом Иркутске было огромное количество враждебных советской власти элементов. Состояли они преимущественно из бежавших из разных мест Сибири контрразведчиков и охранников. В тюрьме сидела вся головка бывшего «правителя всея России» вместе с самим «правителем» — Колчаком.

Почуяв наступление генерала Войцеховского на Иркутск, контрреволюция окрылилась и стала готовиться к активному выступлению.

Материалы, захваченные мною при обысках, указывали, что в Иркутске существует подпольная белогвардейская организация, которая поставила себе задачей «освобождение Колчака и об'единение вокруг него остатков разбитых белых армий». Оценивая всю важность, которую представляет собой разработка материалов, касающихся Колчака и его правительства, следственная комиссия вела под моим председательством подробнейший допрос самого Колчака, Пепеляева и других. Мне и другим товарищам казалось важным выявить полную картину деятельности бывших «правителей», чтобы затем судить Колчака открытым судом.

Допрос Колчака продолжался до 5 февраля 1920 года. В этот день стало известно, что не только иркутская контрреволюция добивается освобождения Колчака, но что этого добивается и Войцеховский: он требует, чтобы ему выдали Колчака, Пепеляева и других, ибо в противном случае он начнет громить Иркутск.

* * *

Считая положение серьезным, я доложил обо всем этом председателю революционного комитета тов. Ширямову. При этом я высказал мнение, что необходимо немедленно же расстрелять головку контрреволюции — человек около двадцати.

Мое предложение было передано ревкому для обсуждения. Пока же мне дано было распоряжение принять все меры к тому, чтобы не допустить побега Колчака из тюрьмы.

6 февраля слышны были глухие отзвуки дальней орудийной стрельбы. Получили сведения, что Войцеховский близко подходит к станции Иннокентьевская. Приходилось целые сутки быть на ногах и чуть ли не ежечасно проверять караулы в тюрьме, тщательно осматривать прилегающие к тюрьме квартиры. В тюремных коридорах было установлено дежурство дружин.

7 февраля революционный комитет передал мне постановление о расстреле Колчака и Пепеляева.

Глубокой ночью я отправился в тюрьму, чтобы выполнить приказ ревкома. Со стороны Иннокентьевской слышны были выстрелы. Иногда казалось, что стреляют совсем близко. Город замер. Осмотрел посты. Убедившись, что на постах стоят свои люди, отборные дружинники, направился в одиночный корпус и приказал открыть камеру Колчака.

* * *

Я застал «правителя» недалеко от двери, в шубе и папахе. Видимо, он готов был в любую минуту выйти из тюрьмы. Я прочел ему приказ ревкома. Окончив чтение, приказал надеть ему наручники.

— А разве суда не будет, почему без суда? — спросил меня Колчак дрожащим голосом.

— Давно ли вы стали сторонником расстрела только по суду? — ответил я ему.

Передав Колчака конвою, я приказал подождать меня внизу, а сам отправился в верхний этаж, где находился Пепеляев. Велел открыть его камеру.

Пепеляев сидел на койке и тоже был одет. Это меня еще больше убедило, что «правители» с минуты на минуту ждали своего освобождения. Увидев меня и вооруженных людей в коридоре, Пепеляев побледнел и затрясся, как в лихорадке. Я об'явил ему приказ.

— Меня расстрелять?.. За что? — проговорил он, зарыдав.

И вслед затем быстро, быстро он выпалил следующее, видимо, заранее приготовленное, заявление:

— Я уже давно примирился с существованием советской власти, я все время стремился просить, чтобы меня использовали на работе, я приготовил даже прошение на имя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, у которого я прошу меня помиловать и очень прошу меня не расстреливать до получения ответа от ВЦИК.

Я взял у него бумагу, передал ее кому-то из стоящих около дверей товарищей, кажется, моему секретарю Сергею Мосину, и сказал Пепеляеву:

— Приказ ревкома будет исполнен, что касается просьбы о помиловании, то об этом надо было подумать раньше.

Пепеляев, рыдая, продолжал бессвязно бормотать об ошибке в своей жизни, о том, что недостаточно учел обстановку, и прочее. Я приказал ему прекратить всякие разговоры и передал его конвою.

* * *

Захватив внизу Колчака, мы направились в тюремную контору. Пока я делал распоряжение о выделении 15 человек из дружины, охранявшей тюрьму, мне доложили, что Колчак желает обратиться ко мне с какой-то просьбой.

— В чем дело? — спрашиваю.

— Прошу дать мне свидание с женой. Собственно, не с женой, — поправился он, — а с княжной Тимиревой.

— Какое же вы имеете отношение к Тимиревой?

— Она очень хороший человек, — отвечает мне Колчак, — она заведывала у меня мастерскими по шитью солдатского белья...

— Свидания разрешить не могу, — отвечаю я Колчаку.

Рядом с Колчаком сидел Пепеляев, который продолжал рыдать. Наконец, он поднялся с места и дрожащей рукой передал мне записку, в которой нетвердым почерком было написано обращение к матери и еще к кому-то с просьбой благословить его на смерть и не забыть Виктора...

— Хорошо, записку передадим.

Я отправился в соседнюю комнату, чтобы закончить оформление увода арестованных.

* * *

Все формальности, наконец, закончены. Выходим за ворота тюрьмы. Мороз — 32—35 градусов по Реомюру. Ночь лунная, светлая. Тишина мертвая. Только изредка со стороны Иннокентьевской отдается гулкое эхо отдаленных орудийных и ружейных выстрелов. Конвой разделен на два кольца. В середине колец — Колчак спереди и Пепеляев сзади. Последний нарушает тишину дрожащей молитвой.

В 4 часа утра пришли мы к назначенному месту. К этому времени выстрелы со стороны Иннокентьевской стали слышаться все яснее, все ближе и ближе. Порой казалось, что перестрелка происходит совсем недалеко от нас. Мозг сверлила мысль: в то время, когда здесь кончают свою подлую жизнь два врага народа, в другой части города, быть может, контрреволюция делает еще одну попытку громить мирное трудящееся население.

Раньше, чем отдать распоряжение стрелять, я в нескольких словах раз'яснил дружинникам значение этого акта.

Все готово. Отдал распоряжение. Дружинники, взяв ружья наперевес, становятся полукругом.

На небе полная луна, светло.

Мы стоим у высокой горы, к подножью которой примостился небольшой холм. На этот холм поставлены Колчак и Пепеляев. Колчак — высокий, худощавый, тип англичанина. Голова немного опущена. Пепеляев же небольшого роста, толстый, голова втянута как-то в плечи, лицо бледное, глаза почти закрыты.

Команда дана. Где-то далеко раздался пушечный выстрел, и в унисон с ним, как бы в ответ ему, дружинники дали залп. И затем, на всякий случай, еще один.

* * *

Приказ ревкома выполнен. Расстрел Колчака и Пепеляева ускорила контрреволюция своими выступлениями, поэтому яма не была приготовлена.

— Куда девать трупы? — спрашивают начальник дружины и комендант тюрьмы.

За меня ответил один из дружинников:

— Палачей сибирского крестьянства надо отправить туда, где тысячами лежат ни в чем неповинные рабочие и крестьяне, замученные колчаковскими карательными отрядами... В Ангару их!

И трупы были спущены в вырубленную дружинниками прорубь.

Так закончили свой путь «правитель» Колчак и его первый министр Пепеляев.

С. ЧУДНОВСКИЙ.

ПОДВИГ ЛОУШКИНА.

В 1919 г. 15 конных разведчиков N полка были окружены целым отрядом белоказаков.

Первая весть об отчаянном положении товарищей достигла квартиры, где находились выздоравливающие красноармейцы. И в этот момент оказалось, что больных «нет». Все схватили винтовки и бросились на помощь окруженным.

Тов. Лоушкин с опухшей, больной ногой тоже бежал. Он спотыкался, падал и снова бежал. Он не чувствовал боли, он бежал вперед туда, куда звал его долг. И товарищи успели во-время. Казаки не заметили, как подкрались наши. Стремительный натиск — и казаки оттеснены. Конная разведка, в количестве 15 человек, осталась цела и невредима.

(Статья В. Соловова из книги «Колчаковщина» — сборник документов и боевых воспоминаний, Самара. 1932 г.).

КРАСНЫЕ ГЕРОИ.

В боях под Баленишневкой особенной храбростью отличались красноармейцы Осипов и Корбатов. Осипов работал первым номером пулемета. Раненый в руку, он другой продолжал расстреливать упорно наступавших белогвардейцев. Осипов оставил пулемет лишь тогда, когда вторая пуля раздробила кость ноги.

Корбатов, раненый в лицо, во время боя под пулеметным огнем противника носился с донесениями в штаб и обратно. Товарищи предложили ему пойти на перевязочный пункт, но Корбатов ответил:

— Нельзя думать о перевязочных пунктах, когда решается общее дело.

(Крайархив Средней Волги за 1919 год).

В ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР.

При производстве расследования по делу Бакаева И. П., Гертик А. Н., Куклина А. С. и других, привлеченных к ответственности в связи с раскрытием в гор. Ленинграде подпольной контрреволюционной группы, подготовившей и осуществившей убийство тов. С. М. Кирова, были получены новые данные в отношении подпольной контрреволюционной деятельности Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Каменева Л. Б. и Федорова Г. Ф., дела о которых первоначально были направлены на рассмотрение Особого Совещания НКВД.

В виду этих данных и, в частности, показаний Бакаева И. П., разоблачающих участие Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Каменева Л. Б. и Федорова Г. Ф. в подпольном контрреволюционном «московском центре», и Сафарова Г. И., сообщившего следствию ряд фактов о подпольной контрреволюционной деятельности указанных выше лиц вплоть до последнего времени, дело по обвинению Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Каменева Л. Б. и Федорова Г. Ф. передано на рассмотрение Военной коллегии Верхсуда Союза ССР.

Одновременно с указанными выше лицами преданы суду Военной коллегии Верхсуда СССР: Бакаев И. П., Гертик А. М., Куклин А. С., Горшенин И. С., Тарасов И. И., Царьков Н. А., Браво Б. Л., Шаров Я. В., Файвилович Л. Я., Герцберг А. В., Гессен С. М., Сахов Б. Н., Башкиров А. Ф.,Перимов А. В. и Анишев А. И.

Судебный процесс по этому делу начался 15 января сего года в Верховном Суде в Ленинграде. Состав Военной коллегии Верховного Суда СССР: председатель т. Ульрих В. В., члены коллегии—т. Матулевич И. О. и т. Горячев А. Д.

(ТАСС).

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Зиновьева Г. Е., Евдокимова Г. Е., Гертик А. М., Бакаева И. П., Куклина А. С., Каменева Л. Б., Шарова Я. В., Федорова Г. Ф., Горшенина И. С., Перимова А. В., Тарасова И. И., Файвиловича Л. Я., Герцберг А. В., Гессен С. М., Сахова Б. Н., Башкирова А. Ф., Царькова Н. А., Браво Б. Л., Анишева А. И., обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Данными предварительного и судебного следствий по делу о подпольной к.-р. террористической группе, подготовившей и осуществившей под руководством, так называемого, «ленинградского центра» в г. Ленинграде 1 декабря 1934 г. убийство члена Президиума ЦИК СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С. М. Кирова, было установлено, что одновременно в г. Москве осуществлял свою контр-революционную подпольную деятельность, так называемый, «московский центр», составившийся из руководителей бывшей антисоветской зиновьевской группы, не прекратившей, несмотря на свою капитуляцию, своей подпольной работы, направленной на осуществление контр-революционных целей в духе, так называемой, зиновьевско-троцкистской платформы.

Произведенное в связи с этим предварительное следствие полностью подтвердило эти данные, установив, что в состав, так называемого, «московского центра» входили: Зиновьев Г. Е., Евдокимов Г. Е., Гертик А. М., Бакаев И. П., Куклин А. С., Каменев Л. Б., Шаров Я. В., Федоров Г. Ф. и Горшенин И. С., об'единившие вокруг себя ряд наиболее активных членов бывшей антисоветской зиновьевской группировки и установившие систематические связи с членами ленинградской группы, осужденными Военной Коллегией Верховного Суда СССР 28—29 декабря 1934 г. по указанному выше делу.

Предварительное следствие установило, что, так называемый, «московский центр» не ограничивался одним лишь поддержанием *связей с ленинградской подпольной* группой из числа бывших зиновьевцев и отдельными своими единомышленниками в других городах, но играл роль, как выразился обв. Федоров, политического центра, систематически на протяжении ряда лет руководившего подпольной к.-р. деятельностью как московской, так и ленинградской групп.

Это обстоятельство, несмотря на запирательство со стороны основных руководителей «московского центра»—обвиняемых Зиновьева, Гертика и Каменева,—следствие считает полностью установленным не только показаниями лиц, осужденных по делу «ленинградского центра», и, в частности, показаниями Левина, признавшего, что он был уполномоченным «московского центра», Румянцева, Мясникова и др., но и ряда самих членов «московского центра»: Бакаева, Евдокимова, Горшенина, Федорова, Шарова и членов московской контр-революционной подпольной группы зиновьевцев,—Сафарова, Браво, Анишева, Гессена.

Одной из основных задач этой подпольной контр-революционной группы во главе с «московским центром» являлось сохранение своих «кадров», накопление сил и укрепление среди членов группы чувства *озлобления и открытой ненависти* к руководителям партии и Советской власти.

Обв. Федоров, характеризуя деятельность к.-р. подпольной зиновьевской группы, подтвердил, что—

«основная задача, которая в то время стояла перед зиновьевской организацией, заключалась в том, чтобы организованным путем уйти в подполье, перестроить методы своей подпольной работы, сохранив в партии основные кадры оппозиции. Кадры сохранены были тем, что была дана установка подавать обманные, двурушнические *заявления* в партию с согласием и подчинением решениям с'езда...».

Эти двурушнические, изменнические методы контр-революционной деятельности составляют характерную особенность приемов борьбы, усвоенных и широко практиковавшихся участниками подпольной контр-революционной зиновьевской группы, не останавливавшимися для достижения своих целей ни перед какими средствами.

В показаниях своих от 4 января с. г., говоря о том, как «кристаллизовался московский зиновьевский контр-революционный центр, *к голосу которого прислушивались* участники зиновьевских групп», обв. Бакаев показал:

«...Наш центр не имел никакой положительной программы, которую он мог бы противопоставить Центральному Комитету партии. Здесь была только злобная враждебная критика важнейших мероприятий партии, эта критика была подстать белогвардейским выродкам из «Последних новостей».

В этом-то и заключается трагедия нашего положения в своей борьбе против партии, в своих злопыхательствах по ее адресу — мы прямо скатились в белогвардейское болото — контр-революционное болото. Ленин был тысячу раз прав, когда говорил, что логика борьбы приводит каждую оппозицию к прямой неприкрытой контр-революции.

Такой итог, который приходится признать...».

Характеризуя контр-революционные методы, которыми зиновьевское подполье пользовалось в своей борьбе против Советской власти, один из участников этой группы Сафаров Г. И., о котором дело выделено и направлено на доследование, показал:

«После особенно частых и оживленных встреч 1932 года, когда контр-революционные заговорщики против партии Ленина—Сталина рассчитывали заприходовать на свой счет известные преходящие трудности при переходе от первой ко второй пятилетке, все кружки подполья, испугавшись арестов и разгрома рютинцев, вернулись к обычному образу жизни, к подпольной сапе, к ползучей контр-революции, к отравлению колодцев...».

Этой же задаче служила и широко распространяемая среди членов этой подпольной группы информация о различного рода событиях внутренней и внешней политики в откровенной контр-революционной трактовке, с заведомым извращением действительности.

Тот же обв. Бакаев по этому поводу говорит, что —

«информация была всегда контр-революционная *по своему существу*; она распространялась на все вопросы внутренней и внешней политики...

Так, постепенно потянулись нити политических связей от квартиры Зиновьева вниз, через наши квартиры к московским товарищам, непосредственно в Ленинград и другие пункты; создавалось и крепло контр-революционное зиновьевское подполье...».

Эта контр-революционная «информация» реализовалась через ряд наиболее приближенных к Зиновьеву и Евдокимову участников группы, *пользовавшихся своим* служебным положением в преступных целях.

Следствием установлено, что таким именно образом действовали члены «московского центра» — Куклин, Гертик, Евдокимов, Шаров, систематически наезжавшие в Ленинград и поддерживавшие контр-революционные связи с членами «ленинградского центра».

В борьбе против Советской власти эта подпольная контр-революционная группа, как показал обв. Федоров, не брезгала никакими средствами:

«...Члены организации являлись рассадниками самой *гнусной клеветы*, «слушков» и сплетен о руководстве партии...

...На протяжении всей деятельности зиновьевской организации в ее рядах культивировалась злоба и ненависть к руководству партии, при этом организация не останавливалась перед тем, чтобы пустить в ход клевету, ложь, обман, извратить факты, т. е. применялись все гнуснейшие средства, заимствованные *из* арсенала фашизма...».

О контр-революционном вырождении подпольной зиновьевской группы говорит также Сафаров Г. И.

Сафаров показал, что —

«мы усиленно варились в собственном соку, все больше и больше усиливая свое разложение и втягивая в трясину всех, кто так же, как и мы, великолепной силой пролетарского натиска на всю дрянь прошлого отбрасывался в загробный контр-революционный мирок внутренней эмигрантщины...».

«Все мысли и идеи сводились к идеологическому оформлению буржуазно-реставраторской реакции против социализма...

Политически в антипартийном подполье слились в одну сплошную реакционную массу все контр-революционные, антипартийные группировки. Мы стали конденсаторами контр-революционной злобы и ненависти остатков эксплоататорских классов...».

Не случайно на этой, отравленной ядом зиновьевского подполья, почве вырастали и крепли подлинно фашистские методы борьбы, открытые террористические настроения, приведшие к гнусному убийству тов. С. М. Кирова.

О неизбежности подобного рода настроений, логически подготовлявшихся всем характером и всем содержанием подпольной деятельности зиновьевцев, говорит целый ряд обвиняемых, как из числа привлеченных по настоящему делу, так и из числа тех, в отношении которых дело выделено и направлено на доследование.

Об этом говорят: обв. Царьков, непосредственно связывающий выстрел Николаева с «экстремистскими, как он выразился, настроениями», выросшими на почве зиновьевских контр-революционных установок, и обвиняемый Башкиров, заявивший —

«что выстрел Николаева явился следствием его (Николаева) пребывания и воспитания в к.-р. троцкистско-зиновьевской организации» и что «вся троцкистско-зиновьевская к.-р. организация несет политическую ответственность за этот акт...».

Следствием не установлено фактов, которые дали бы основание пред'явить членам «московского центра» прямое обвинение в том, что они дали согласие или давали какие-либо указания по организации совершения террористического акта, направленного против т. Кирова. Но вся обстановка и весь характер деятельности подпольного контр-революционного «московского центра» доказывают, что они знали о террористических настроениях членов этой группы и разжигали эти настроения.

Члены «московского центра» и, в первую очередь, обвиняемые Зиновьев, Евдокимов, Гертик и Каменев за последствия их подпольной контр-революционной деятельности, толкнувшей на путь террористических выступлений их ленинградскую группу, должны поэтому нести не только моральную и политическую ответственность, но и ответственность по советским законам.

Эту ответственность, по крайней мере, в отношении моральном и политическом, не могут не принять на себя и сами обвиняемые.

Так, говоря о своей ответственности за совершенное 1 декабря 1934 г. злодейство, обв. Зиновьев показал:

«...Об'ективный ход событий таков, что с поникшей головой я должен сказать: антипартийная борьба, принявшая в прежние годы в Ленинграде особенно острые формы, не могла не содействовать вырождению этих негодяев. Это гнусное убийство бросило такой зловещий свет на всю предыдущую антипартийную борьбу, что я признаю: партия совершенно права в том, что она говорит по вопросу о политической ответственности бывшей антипартийной «зиновьевской» группы за совершившееся убийство...».

* * *

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу:

1. Бакаев И. П., 2. Горшенин И. С., 3. Федоров Г. Ф., 4. Евдокимов Г. Е., 5. Шаров Я. Г., 6. Куклин А. С., 7. Гертик А. М. — признали свое участие в «московском центре»;

8. Гессен, 9. Перимов, 10. Браво, 11. Герцберг, 12. Файвилович, 13. Сахов—признали свое участие в к.-р. зиновьевской группе;

14. Царьков, 15. Анишев, 16. Башкиров, 17. Тарасов—признали свое участие в ленинградской подпольной к.-р. зиновьевской группе.

18. Каменев Л. Б.—виновным себя признал, подтвердив, что до 1932 г. принимал участие в подпольной к.-р. деятельности, входил в «московский центр» и что не порвал окончательно с Зиновьевым своих связей лишь благодаря ряду бытовых условий. Признал, что «недостаточно активно и энергично боролся с тем разложением, которое было последствием борьбы с партией и на почве которого могла возникнуть и осуществить свое преступление шайка бандитов из подонков б. антипартийной организации...».

19. Зиновьев Г. Е. — виновным себя признал, подтвердив существование центра зиновьевской группы и свое участие в нем.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ВЫШЕ ОБВИНЯЮТСЯ:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1932 г. и восстановленный в 1933 г. в связи с заявлением о полной солидарности с политикой партии;

2. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, исключавшийся из ВКП(б), но восстановленный по тем же мотивам;

3. Гертик Артем Моисеевич, 1879 г. р., служащий, исключенный в 1927 г. из ВКП(б), но восстановленный по тем же мотивам;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 г. р., исключавшийся из рядов ВКП(б), но восстановленный в виду подачи заявления о полной солидарности с генеральной линией партии;

5. Каменев Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, исключен из рядов ВКП(б) в 1932 г., но восстановлен в 1933 г. по тем же мотивам;

6. Куклин Александр Сергеевич, 1876 г. р., исключенный из рядов ВКП(б) в 1927 г., но восстановленный в 1928 г. по тем же мотивам;

7. Шаров Яков Васильевич, 1884 г. р., служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 г., но восстановлен в 1928 г. по тем же мотивам;

8. Браво Борис Львович, 1900 г. р., служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 г. за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 г. по тем же мотивам;

9. Гессен Сергей Михайлович, 1898 г. р., служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 г. за фракционную деятельность, но восстановленный по тем же мотивам;

10. Сахов Борис Наумович, 1900 г. р., служащий, б. член ВКП(б), имеет строгий выговор с предупреждением за фракционную деятельность;

11. Тарасов Иван Иванович, 1902 г. р., студент, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1927 г. за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 г. в связи с его заявлением о полной солидарности с политикой партии и Советской власти;

12. Файвилович Леонид Яковлевич, 1900 г. р., служащий, исключавшийся из рядов ВКП(б) в 1928 г. за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 г. по тем же мотивам;

13. Герцберг Александр Владимирович, 1892 г. р., служащий, б. член ВКП(б);

14. Горшенин Иван Степанович, 1894 г. р., служащий, б. член ВКП(б);

15. Анишев Анатолий Исаевич, 1899 г. р., служащий, быв. член ВКП(б), исключавшийся в 1927 г. за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 г. в связи с его заявлением о полной солидарности с политикой партии и Советской власти;

16. Царьков Николай Алексеевич, 1903 г. р., служащий, быв. член ВКП(б), исключавшийся из партии за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 г. по тем же мотивам;

17. Башкиров Александр Фабианович, 1903 г. р., студент Электротехнического Института, б. член ВКП(б), исключавшийся за фракционную деятельность в 1927 г., но восстановленный в 1928 г. по тем же мотивам;

18. Перимов Алексей Викторович, 1897 г. р., служащий, исключенный из ВКП(б) в 1928 г., но восстановленный в том же году по тем же мотивам;

19. Федоров Григорий Федорович, 1891 г. р., служащий, исключенный из ВКП(б) в 1927 г. за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 г. по тем же мотивам, — все быв. члены ВКП(б) —

в том, что большинство из них являлись участниками подпольной контр-революционной группы — «московского центра», а другая часть принимала активное участие в деятельности подпольных контр-революционных групп в Москве и Ленинграде, что имело своим последствием убийство 1-го декабря 1934 года члена Президиума ЦИК СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С. М. Кирова, — то-есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлениями Центрального Исполнительного Комитета СССР от 10 июля и 1 декабря 1934 года, вышеназванные лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Обвинительное заключение составлено в гор. Ленинграде 13 января 1935 года.

Зам. прокурора Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ.

Следователь по важнейшим делам при прокуроре Союза ССР
Л. ШЕЙНИН.

«УТВЕРЖДАЮ» — Прокурор Союза ССР
И. АКУЛОВ.

ИЗ ЗАЛА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР.

Заявление подсудимого Евдокимова на суде 15 января сего года.

«Мы были оторваны от действительной жизни страны и партии, мы варились в своем соку, и наши контрреволюционные убеждения в нас укреплялись. Ослепленные злобным отношением к руководству партии, мы не видели, что делается в городе и на селе, мы не видели величайших успехов социалистического строительства. Громадные исторические процессы в нашей стране, влияющие на международное рабочее движение, проходили мимо нас. Мы брали трудности, вставашие в процессе роста страны, и расценивали их, как враги, злорадствуя по поводу неудач и бросая обвинение в этих неудачах по адресу парт. руководства. Я допустил громадную ошибку в начале следствия, как и Зиновьев и ряд других обвиняемых, показав, что в наших контрреволюционных настроениях были какие-то этапы, в которых эти настроения смягчались. Этого в действительности не было, и наши контрреволюционные убеждения оставались одинаковыми и активными до последнего времени».

«В оценке коллективизации мы стояли на контрреволюционных позициях. Мы называли безумием и авантюрой превращение миллионов мелких хозяйчиков в коллективные хозяйства в кратчайший срок. В своих оценках мы не отличались от меньшевиков и других врагов рабочего класса. Мы полагали, что партия встретится с непреодолимыми препятствиями в коллективизации, и заранее радовались будущим неудачам. Повторяю, мы смотрели на коллективизацию не как пролетарские революционеры, а как враги рабочего класса. *Пусть вспомнят все обвиняемые*, как тенденциозно мы подбирали факты и фактики».

«То же и в деле индустриализации. Мы использовывали все отрицательные факты для борьбы с советской властью и, если этих фактов не было, высасывали их из пальца. Мы говорили, что вся писанина в прессе об успехах индустриализации не соответствует действительности, обвиняя ЦК в обмане пролетариата и партии. В этом мы ничем не отличались от оценок политики нашей партии всей международной буржуазией».

«Мы клеветнически утверждали, что материальное положение рабочего класса не улучшается, а ухудшается. Суд видит, до чего мы докатились в своих оценках величайших достижений партии и рабочего класса, имеющих значение не только для рабочих нашей страны, но и для всего мира».

«Мы говорили, что перенапряжение, с которым строится социализм в нашей стране и которое создано искусственно неверной политикой партии, восстанавливает рабочий класс против партии».

«В вопросах внутрипартийной демократии нами давалась самая злобная критика существующему в партии режиму. Мы не видели того, что видел рядовой партиец: не замечали роста сознательности, крепости и единства партии. Мы злобно шипели о том, что партии нет, что нет ЦК, нет внутрипартийного режима, бросая по адресу т. Сталина злобные контрреволюционные инсинуации. Мы обвиняли партийное руководство в том, что оно не принимает мер к активизации международного рабочего движения, клеветнически утверждая, что Центральный Комитет тормозит развитие этого движения. Для примера приведу разговор свой с Зиновьевым в конце 1934 года. Зиновьев обвинял ЦК в том, что инициатива в руководстве рабочим движением во Франции отдается в руки II интернационала. Суд видит, что мы ничем не отличались от международной контрреволюционной сволочи. Мы точно так же, как эта сволочь, жалила врага, мы сами нападали на этот враг».

«Мы варились в своем соку, отравляя ядом наших контрреволюционных взглядов и убеждений своих единомышленников. Гнуснейшие сплетни нами муссировались и распространялись в массах, мы с большой радостью подхватывали слушки о разногласиях в ЦК, с ними мы связывали свои надежды на перемену в руководстве партии. Этими настроениями мы отравляли окружающих нас людей».

«Когда нам вменяют в вину террористические настроения, я твердо заявляю: да, за это мы должны нести ответственность, ибо тот яд, которым мы отравляли окружающих нас в течение десятка лет, способствовал совершению преступления — убийству Кирова».

«В своем заявлении Зиновьев говорит, что его страшит мысль быть наравне с убийцами и бандитами, меня это тоже страшит, но, как я уже говорил, Зиновьев, Каменев так же, как и я и другие, виновны в том, что систематически отравляли сознание людей, и теперь должны нести за это ответственность».

«Из материалов предварительного следствия мне известно, что некоторые из подсудимых считают, что активизация ленинградского центра зиновьевской организации совпадает якобы с пассивностью деятельности московского центра. Это не так, но, если бы это было так, какое это имеет значение. Яд продолжал действовать, все наши единомышленники считали, что мы стоим на прежних позициях, и мы действительно *стояли на них*».

«Мы так привыкли лгать партии, что отучились отличать правду от лжи. Когда Зиновьев с трибуны XVII с'езда делал анализ контрреволюционности наших позиций 25—27 гг., там была только половина правды. Вторая половина, которой нехватало, это то, что в партии сохранились враги, что эти враги сохранили партбилеты для того, чтобы бороться с партией. Зиновьев должен был об этом заявить с'езду».

«Это было на с'езде победителей, к голосу которого прислушивался весь мир, мир врагов и мир друзей. На этом с'езде и Зиновьев и Каменев обманули партию, этим выступлением они подчеркнули своим единомышленникам законность обмана партии. Я тоже виноват в этом, так как был на с'езде в качестве гостя и никто не мешал мне выступить с разоблачением нашей контрреволюционной деятельности».

«Зиновьев в своем заявлении следствию, говоря о суб'ективной преданности интересам рабочего класса, допускает принципиальную ошибку, отделяя суб'ективное от об'ективного. Мы не были преданы рабочему классу, нам ничего не мешало видеть, что делается в стране. Когда даже враги рабочего класса признают победу, нам видеть эти победы мешала наша ослепленность и озлобленность против руководства партии. Озлобленность против руководства партии—это уже не об'ективное, а суб'ективное».

«Я прошу Суд поверить, что я искренне раскаиваюсь в тех громадных преступлениях, которые я совершал с 1925 года и которые роковым образом привели к убийству Кирова в Ленинграде».

«Я приму любое решение Суда, как заслуженное наказание за мою преступную деятельность, и вся моя скорбь будет смягчаться, во-первых, тем, что я искренне и бесповоротно порвал со своим контрреволюционным прошлым, и, во-вторых, тем, что дело и судьбы рабочего класса находятся в верных руках ЦК партии и гениального *вождя партии* т. Сталина».

Открылся Всеукраинский с'езд советов.

КИЕВ, 15 января. (Корр. «Правды»). В 6 часов вечера великолепный Киевский оперный театр полон. Партер весь занят делегатами. Это — лучшие люди Советской Украины. Имена многих — замечательных ударников промышленности, колхозов и совхозов, знаменитых ученых, видных писателей—известны всему Советскому Союзу. Здесь—шахтеры Донбасса, судостроители Николаева, металлурги Днепропетровска, консервщики Одессы, машиностроители и академики Киева, лозовские колхозники, лесорубы Коростеня и проскуровские красноармейцы, доблестные часовые украинских границ нашей родины.

Взоры всех устремлены на сцену. К столу президиума подходят руководители Советской Украины: Петровский, Косиор, Постышев, Любченко, Якир, Балицкий...

Григорий Иванович Петровский открывает с'езд. В яркой вступительной речи всеукраинский староста подводит краткие итоги замечательному четырехлетию, прошедшему со дня XII Всеукраинского с'езда советов.

Когда тов. Петровский говорит о том, кто является организатором и вдохновителем великих побед, одержанных Советским Союзом и его неот'емлемой неразрывной частью—Советской Украиной, когда он говорит о товарище Сталине, весь зал встает и долго несмолкающей овацией приветствует великого учителя и друга украинских рабочих и крестьян. Крики «ура», «слава», «хай живе рiдний Сталiн» сливаются со звуками «Интернационала».

С'езд чтит вставанием память неустрашимого борца и пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, погибшего от руки подонков зиновьевской контрреволюционной группы.

Тов. Василенко от имени всех делегатов предлагает избрать почетным председателем XIII всеукраинского с'езда советов товарища Сталина. Бурная овация снова потрясает стены театра. В этом энтузиазме лучших людей Украинской республики — безграничная любовь, преданность величайшему человеку нашей эпохи, вождю пролетариев и угнетенных всего мира.

Под гром аплодисментов с'езд выбирает членами почетного президиума товарищей Кагановича, Молотова, Ворошилова, Калинина, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, Петровского, Куйбышева, Андреева, Микояна, Чубаря, Рудзутака и Жданова.

В президиум с'езда избраны товарищи Косиор, Постышев, Петровский, Любченко, Балицкий, Якир, И. Н. Попов, Затонский, Чувырин, Хатаевич, Сухомлин, Саркисов, Демченко, Шелехес, Вегер, Шлихтер, Чернявский, Булат, Андреев, президент Всеукраинской Академии наук академик Богомолец, Кривoручко, Никита Изотов, лучший ударник Киевского краснознаменного завода Струтинский, рабочий Харьковского паровозного завода Зинченко, колхозник Варяница, колхозница Малец и другие. Всего в президиум избрано 100 человек.

С отчетным докладом о работе украинского правительства за истекшее 4-летие выступил встреченный продолжительными аплодисментами председатель Совета Народных Комиссаров УССР тов. П. Любченко.

С'езд под бурные овации принял приветствие Центральному Комитету ВКП(б)—товарищу Сталину. Посланы приветствия также ЦИК СССР и Совнаркому Союза — товарищам М. И. Калинину и В. М. Молотову, наркому обороны тов. Климу Ворошилову, ЦК КП(б)У — товарищам Косиору и Постышеву и с'ездам советов РСФСР, Закавказья, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана.

С'ЕЗД СОВЕТОВ УЗБЕКИСТАНА.

ТАШКЕНТ, 15 января. (Корр. «Правды»). Два дня V с'езд советов Узбекистана обсуждал отчет правительства. Рядовые колхозники, трактористы, сборщицы хлопка, рабочие, агрономы, инженеры, врачи, красноармейцы выступали по докладу тов. Файзуллы Ходжаева.

На трибуне — колхозница Назирова, председатель пахтаабадского сельского совета, Андижанского района.

— Наши колхозники становятся зажиточными, — говорит она. — В течение трех лет мы выполняем план заготовок хлопка. В этом году мы собрали по 20 центнеров хлопка с каждого гектара — больше плана на полтора центнера.

Трудящиеся Ташкента приветствовали с'езд советов мощной демонстрацией. Лучшие люди Узбекистана — представители фабрик, заводов, новостроек, воинских частей, колхозов — рапортовали с'езду об успехах в различных областях социалистического строительства.

XVI ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА.

В Белом зале Большого Кремлевского дворца, где год назад заседал XVII с'езд партии, вчера открылся XVI Всероссийский С'езд Советов.

Представители народов автономных республик, краев и областей, об'единенных в федерацию, заполняют огромный зал. В ложах — дипломатический корпус.

В 6 часов 15 минут на трибуне появляются товарищи Сталин, Калинин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Куйбышев, Микоян, Жданов, Сулимов, Чубарь, Киселев. Делегаты с'езда, все, как один, поднимаются и устраивают бурную, продолжительную овацию руководителям партии и советского правительства. Из разных концов зала несутся возгласы: «Да здравствует великий Сталин!», «Да здравствует наш вождь Сталин!» Новые взрывы аплодисментов и приветствий.

Когда овации стихают, начинает свою речь председатель ВЦИК тов. М. И. Калинин. Его первые слова — о Сергее Мироновиче Кирове. С'езд чтит вставанием память погибшего от руки врагов революционера.

Слова тов. М. И. Калинина о том, кто вдохновляет наш народ на подвиги, кто руководит победами социализма, — о товарище Сталине, — с'езд встречает новой овацией.

Тов. М. И. Калинин об'являет С'езд Советов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики открытым.

По поручению совета старейшин, партийной части с'езда и совещания беспартийных делегатов тов. Филатов предлагает избрать президиум из 26 человек.

Первый член президиума — Иосиф Виссарионович Сталин. Крики «ура!» заполняют зал, и долго несутся раскаты аплодисментов. С'езд, стоя, приветствует своего любимого вождя восторженными возгласами.

Шумной овацией с'езд встречает имена товарищей Калинина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Сулимова.

Председателем с'езда тов. Филатов предлагает избрать Михаила Ивановича Калинина. С'езд единогласно под бурные аплодисменты принимает это предложение.

Тов. В. М. Молотов об'являет:

— Товарищ Калинин утверждается председателем с'езда.

Секретарем с'езда избран тов. Киселев.

Утверждаются порядок дня с'езда и регламент. Затем тов. Калинин об'являет:

— Приступаем к первому пункту порядка дня — отчету правительства РСФСР. Слово имеет председатель Совета Народных Комиссаров товарищ Сулимов.

Встреченный продолжительными аплодисментами, тов. Сулимов начинает свой доклад.

Огромны одержанные победы.

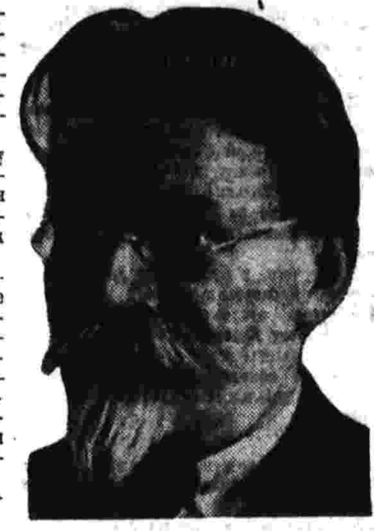
Металлургия и машиностроение, выросшие и твердо ставшие на ноги. Сеть электрических станций, покрывшая страну. Армия молодых советских специалистов, овладевающая высотами техники. Укрепленные колхозы. Колхозники, быстро и верно идущие к зажиточной жизни.

Затем тов. Сулимов излагает задачи, к разрешению которых должно быть приковано внимание страны. Особенно много места в своем докладе он уделяет развитию местной промышленности, дальнейшему укреплению колхозов и повышению урожайности, расширению товарооборота, здравоохранению, просвещению.

1935 год принесет новые победы и достижения нашей великой родине. Порукой этому — сплоченность всех трудящихся вокруг ленинской партии и ее вождя товарища Сталина.

Заключительные слова тов. Сулимова тонут в грохоте аплодисментов.

Речь тов. М. И. Калинина.

Товарищи! Своим первым словом от лица шестнадцатого С'езда Советов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики выражаю глубокое негодование, охватившее все население нашей страны, по поводу вероломного убийства Сергея Мироновича Кирова.

Врагом нанесена глубокая рана нашему народу, ибо Сергей Миронович был человек с большими дарованиями, которые он все — и в придачу свою жизнь — отдал рабочему классу, народам Союза Советских Социалистических Республик.

Товарищи, не буду бередить вашу рану, она еще долго будет давать о себе знать. Сергей Миронович Киров будет служить пролетариату, как прекрасный художественный образ, образ революционера-большевика, глубокого государственного деятеля, идеального человека, единственной целью которого была полная победа рабочего класса. Ей он отдавал свои духовные и физические силы, за нее отдал и свою жизнь.

Предлагаю почтить его память вставанием. (Все встают).

Товарищи! За время от пятнадцатого до шестнадцатого с'езда жизнь была богата политическими событиями, которые имели и, несомненно, будут иметь влияние на всю мировую обстановку. Население нашей республики за это время основательно поработало, и результаты этой работы, я бы сказал, больше чем удовлетворительны.

Сегодня будет заслушан отчетный доклад председателя Совета Народных Комиссаров тов. Сулимова. Он развернет перед вами картину как размаха нашей работы, так и ее результатов, и поэтому я позволю себе остановиться лишь на отдельных моментах, крепко между собой увязанных.

Пятнадцатый С'езд Советов поставил на разрешение громадные проблемы завершения плана первой пятилетки — индустриализации страны, коллективизации крестьянских хозяйств и т. д.

И вот, в пределах этих задач, я укажу на отдельные, уже решенные проблемы, на пущенные в ход предприятия.

К шестнадцатому С'езду Советов закончены такие сооружения, как Беломорско-Балтийский канал, три четверти второго пути Сибирской магистрали, первая очередь московского метро, открыто сквозное движение Магнитогорск—Сталинск. Пущены в эксплоатацию Свирская, Нивская, Гизель-Донская гидростанции. Высоко поднялась химия: Хибины—Кировск — апатиты, Соликамск — калий, Березники, Сталиногорск; машиностроение — Московский и Горьковский автомобильные заводы, Челябинский тракторный, Уральский завод крупного машиностроения.

Как астроном по звездам, их спектрам и механике движения определяет систему созвездия, так политик-экономист по уже решенным нами проблемам и освоенным предприятиям увидит в целом произведение трудящихся масс, увидит социалистическое советское государство в его динамике, Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

Наша Российская республика превращается в мощную металлургическую базу; в истекшем году мы дали 40% чугуна от союзного плана. В соответствии с этим растет и производство угля—кокса. Итог внушителен. А я ведь перечислил лишь такие предприятия, аналогичные которым ни одно не построено за это время в Западной Европе. В основном завершена коллективизация, и завершается эта титаническая работа отменой карточной системы распределения хлеба.

Разумеется, перечисленные мною достижения, как высокие башни, покоятся на фундаменте огромной работы трудящихся масс, которая фиксируется хозяйственным планом нашей страны. И, товарищи, инициатором, вдохновителем и организатором в этой проделанной гигантской работе является товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты, переходящие в длительную овацию. Весь зал встает и приветствует товарища Сталина. Возгласы: «Да здравствует Сталин!», «Ура!»). Эти результаты сегодня еще сильнее подтверждают наш лозунг: ближе, теснее к вождю! (Шумные аплодисменты). Под его руководством, под руководством партии, мы преодолели затруднения, под этим же руководством пойдем к будущим победам. (Продолжительные аплодисменты).

На настоящем с'езде присутствуют 1102 делегата с решающим голосом; значит, с'езд является правомочным.

По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об'являю шестнадцатый С'езд Советов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики открытым. (Продолжительные аплодисменты).

ПРЕЗИДИУМ С'ЕЗДА.

Сталин И. В., Калинин М. И., Молотов В. М., Каганович Л. М., Ворошилов К. Е., Сулимов Д. Е., Енукидзе А. С., Киселев А. С., Свиноухова Е. Т. — Азово-Черноморский край (колхозница, беспартийная), Рябинин Е. И. — Воронежская область (председатель облисполкома), Шейнберг М. А. — Горьковский край (рабочий, беспартийный), Гончаров А. А. — Дальневосточный край (красноармеец, командир отделения), Грядинский П. П. — Западносибирский край (председатель крайисполкома), Гранатина А. И. — Ивановская область (работница, беспартийная), Химейко П. Е. — Ленинградская область (рабочий, беспартийный), Кодацкий И. Ф. — Ленинградская область (председатель Ленинградского совета), Яковлева М. Н. — Московская область (работница, беспартийная), Булганин Н. А. — Московская область (председатель Моссовета), Головин В. Ф. — Свердловская область (председатель облисполкома), Старинский Е. С. — Средневолжский край (комбайнер), Кальхерт И. Н. — АССР Немцев Поволжья (колхозница), Кулумбетов У. Д. — Казакская АССР (председатель ЦИК), Байчурин Г. Г. — Татарская АССР (председатель ЦИК), Кагарман — Башкирская АССР (колхозник), Дампилон И. Д. — Бурято-Монгольская АССР (председатель ЦИК), Смертина А. П. — Кировский край (колхозница, беспартийная).

ВСЕБЕЛОРУССКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

НА СТЫКЕ ДВУХ МИРОВ.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

Вечером 14 января в новом здании Дома правительства в торжественной обстановке открылся Всебелорусский с'езд советов.

Председатель Центрального исполнительного комитета советов Белоруссии тов. Червяков, открывая с'езд советов, в немногих словах нарисовал яркую картину роста Советской Белоруссии.

Восторженной овацией встретили делегаты предложение об избрании товарища Сталина почетным председателем с'езда.

В почетный президиум под громкие аплодисменты избраны товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Кнорин, Куйбышев, Андреев, Постышев, Рудзутак, Чубарь, Петровский, Микоян, Жданов, Гикало, Тельман, Горький, Ленский и Румянцев.

С'езд послал приветствия товарищам Сталину, Молотову, Калинину, Ворошилову.

Вчера на утреннем заседании хозяева республики, делегаты с'езда, слушали доклад председателя Совнаркома Белоруссии тов. Голодеда, слушали отчет своего правительства.

Тов. Голодед рассказал о гигантском культурном и экономическом росте Белорусской республики. До неузнаваемости изменилась она! 15 лет назад в Белоруссии было 70 проц. неграмотных и ни одного высшего учебного заведения, ни одной школы на родном языке.

А теперь? Белорусская Академия наук с десятком научно-исследовательских институтов, 18 высших учебных заведений, 81 техникум, 35 рабочих факультетов, 76 школ фабрично-заводского ученичества. Республика стала сплошь грамотной. За один прошлый год издано литературы больше, чем за предыдущие полтораста лет. Осуществляется всеобщее начальное образование по всей республике и всеобщее среднее образование в городах.

В 1914 году губернский врачебный инспектор, докладывая о положении медицинского дела в Минской губернии, говорил: «Городской медицины не существует, за исключением города Минска. В уездных городах нет больниц, нет врачей и фельдшеров, нет даже никакой санитарной организации». Это в городах. Что же было в деревне!

Теперь в Белоруссии около 2 тыс. врачей и фельдшеров, сотни больниц, несколько поликлиник, десятки фельдшерских пунктов, свои высшие и средние медицинские учебные заведения, дома отдыха, детские сады. Вдвое уменьшилась смертность населения. Население Белоруссии увеличилось за последние три года с 5 млн до 6.585 тысяч человек.

Трудящиеся Белоруссии строят социализм при огромной помощи союзного правительства и коммунистической партии. За 4 года в народное хозяйство Белоруссии вложено 1.220 млн рублей. Создана крепкая промышленность.

Окончательно победил колхозный строй на селе. Коллективизировано 72 проц. крестьянских хозяйств.

Советская Белоруссия стала индустриально-колхозной республикой. Белорусский народ становится зажиточным и культурным.

И. КИСЕЛЕВ.

XVI ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

Сегодня, 16 января 1935 года, в 11 часов утра, в Большом Кремлевском дворце состоится второе заседание XVI Всероссийского С'езда Советов.

Порядок дня:

Прения по докладу Правительства РСФСР.

Секретарь XVI Всероссийского С'езда Советов А. КИСЕЛЕВ.

Саарский плебисцит.

Нет сомнения, что пропагандистский аппарат «Третьей империи» приложит все силы, чтобы использовать в интересах фашизма результаты саарского голосования, сообщенные 15 января всему миру женевской радиостанцией. Колокольный звон, благодарственные молебствия во всех церквах, прекращение работы в Саарской области на 24 часа, празднества по всей Германии — все эти способы пущены в ход для того, чтобы поднять новую волну шовинизма и национализма, в которой германский фашизм нуждается, как засыхающее растение в воде.

Напрасно мы будем, однако, искать в ликующих передовицах унифицированной печати признания того бесспорного факта, что значительное большинство — 477.119 человек, решивших исход плебисцита, голосовало за Германию, но отнюдь не за фашистский режим.

Голосование в Сааре не было свободным и подлинно народным волеиз'явлением. В течение ряда месяцев печать всех стран была полна сообщений о беспримерном физическом терроре и моральном давлении, к которым прибегал в Сааре «германский фронт».

Неслыханный террор фашистских банд в Сааре, встречавший открытую поддержку «нейтральной» полиции, сделал свое дело. Под давлением террористических актов, под страхом будущих репрессий фашистов несло саарское население свои бюллетени к урнам. Конечно, и национальный момент сыграл свою роль в исходе голосования; фашистская пропаганда всячески раздувала националистские и шовинистические настроения. Но решающим аргументом был террор, помноженный на безнаказанность фашистов и стремления определенных кругов Англии и Франции достигнуть ценой возвращения Саара соглашения с Германией.

Присылка Лигой наций в первой половине декабря нескольких тысяч иностранных солдат должна была создать иллюзию обеспеченного «порядка» в области. Однако все поведение этих иностранных частей, во главе которых часто стояли офицеры-фашисты, не оставляет ни малейшего сомнения в том, что они совершенно иначе понимали поставленную им задачу. Несчетное число раз эти войска помогали делу «германского фронта» и вредили пролетарским сторонникам статус-кво. Недаром коммунистическая партия Саара энергично протестовала против отправления туда иностранных войск.

Теперь, когда саарский плебисцит остался позади, в Германии на первый план выдвигаются острые проблемы внутренней политики. Различные враждующие группировки внутри германского фашизма пытались загнать внутрь свои разногласия до исхода саарского голосования. Внутреннее напряжение фашистского режима было настолько велико, что это не всегда удавалось: достаточно привести такие факты, как смещение с должности и арест Брюкнера, уход «в отпуск» Дарре, отстранение от всяких дел Федера, разгром и разоружение охранных отрядов.

Но борьба за «великую чистку», которой требуют рейхсвер и руководители крупного капитала, предстоит именно теперь, после исхода голосования в Сааре. Дальнейшая чистка «ненадежных элементов», дальнейший нажим на трудящихся неизбежно повлекут за собой резкие внутренние потрясения для фашистского режима и приведут к новому сужению его массовой базы.

С другой стороны, увеличивается опасность внешнеполитических авантюр со стороны германского фашизма. Фашистские властители не раз возвещали, что после саарского голосования, по их мнению, настанет благоприятный момент для внешнеполитического выступления широкого масштаба.

«Если 13 января саарские немцы подадут свои голоса за присоединение к Германии, — заявил Геббельс 6 января, — то между Германией и Францией больше не будет территориальных споров. Саарская область может превратиться в мост, который, наконец, соединит оба народа. Обеим странам и их государственным деятелям предоставится возможность выполнения совместной миссии по созданию новой, упорядоченной Европы».

Смысл этих слов ясен: германский фашизм рассчитывает установить временное перемирие с Францией для того, чтобы ринуться во внешнеполитические авантюры на других участках.

Впрочем, по расчетам германского фашизма, перемирие с Францией будет только временным и тактическим. В декабрьском номере «Журнала германского воспитателя», издаваемого баварским министром просвещения Шеммом, появилась любопытная статья Германа Диля под заголовком: «Саарский вопрос и наши западные границы». Автор статьи открыто высказывает мнение, что возвращение Саара к Германии есть только первое, скромное начало на пути к осуществлению целей германского проникновения на Запад.

«Мощь германского народа, — заявляет Диль, — всегда зависела от расширения западных границ». После экскурса в средние века, когда германская западная граница якобы доходила до... Марселя, автор статьи заявляет буквально следующее: «Так как нам нехватает естественного выхода в Атлантический океан и в Средиземное море, — в частности устья Рейна и дельты Роны, — все наши попытки вести мировую политику терпели с тех пор неудачу». Однако теперь «унаследованный от прошлого пограничный инстинкт», слава богу, «опять пробудился», и «перестановка западных границ» стала задачей всего германского народа.

«Вопрос о наших западных пределах, — пишет дальше Герман Диль, — подобно саарскому вопросу глубоко проник в сознание каждого немца. Нужно, чтобы наш народ вновь повернулся лицом к западу». С педантичной аккуратностью господин Диль переименовывает даже французские города, называя, например, Нанси «Нанцигом».

Подобные издания, прошедшие через цензуру германского министерства пропаганды, ясно показывают, в чем заключается по фашистским понятиям значение присоединения Саара к Германии: не «мостом» для международного соглашения должен послужить Саар, а опорным пунктом для постепенного осуществления дальнейшей программы фашистской экспансии.

Публикуемое сегодня заявление «германского фронта» в Сааре открыто намечает дальнейшие этапы фашистской агрессии.

Саарский плебисцит окончился, но борьба трудящихся против фашизма продолжается. Десятки тысяч пролетариев Саара с беззаветным мужеством боролись во главе с саарскими коммунистами против превращения саарских трудящихся в рабов фашизма. Эту борьбу они будут продолжать плечом к плечу со всеми пролетариями Германии, под знаменем германской компартии.

Л. КАЙТ.

БЕСЕДЫ ТОВ. ЛИТВИНОВА В ЖЕНЕВЕ

ЖЕНЕВА, 14 января. (ТАСС). Сегодня тов. Литвинова посетили министр иностранных дел Албании Мехди Фрасгери, албанский делегат в Лиге наций Курти и министр иностранных дел Чехословакии Бенеш.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ ПОЛПРЕДОМ СССР В ИТАЛИИ ТОВ. ШТЕЙНОМ

РИМ, 15 января. (ТАСС). Сегодня новый полпред СССР в Италии тов. Штейн вручил итальянскому королю верительные грамоты.

А. ЕНУКИДЗЕ.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЗАКАВКАЗСКИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Зарождение и работа большевистских партийных организаций Закавказья, в частности Баку, занимают видное место в революционном движении и истории нашей партии. К сожалению, до сих пор эти вопросы недостаточно и не всегда точно освещались в нашей печати. Особенно много отсебятины, искажающей историческую действительность, допущено было в описании первых лет работы бакинской организации. Вот что, например, пишет тов. А. Раевский один из руководящих работников Института истории партии имени Шаумяна при ЦК АКП(б) в Баку, в своих очерках по истории Азербайджанской коммунистической партии большевиков:

«Социал-демократическая работа была развернута в Баку довольно поздно. Только в 1898 году появляются первые социал-демократы, приезжавшие, главным образом, из соседнего Тифлиса, где социал-демократическое движение оформилось значительно раньше». («Большевизм и меньшевизм в Баку в 1904—1905 гг.», издательство Азгиз, 1930 г.).

Здесь допущены две ошибки.

Во-первых, совершенно голословно утверждение автора, что до 1898 г. в Баку не было социал-демократов. Во-вторых, столь же неверно, что появившиеся в Баку социал-демократы — главным образом тифлисцы.

И в Тифлисе, и в Баку, как это хорошо знают старые партийные работники Закавказья, огромнейшую роль в создании социал-демократических организаций сыграли русские товарищи, приезжавшие из Петербурга, Москвы и других промышленных районов России. Одни из них высылались туда царским правительством, как политически неблагонадежные; другие командировались руководящими социал-демократическими центрами; и, наконец, многие приезжали, меняя местожительство по условиям нелегальной работы. Тем более это относится к Баку — огромному промышленному многонациональному центру, особенно к промысловым районам, — где легче было укрыться от преследований царского правительства.

Известно, какую большую роль в организации социал-демократии в Закавказье сыграл Лузин во второй половине 90-х годов. Известно, какую большую роль в деле насаждения ленинских идей в Закавказье сыграл к началу 900-х годов т. Курнатовский, ближайший соратник Ленина, первый насадитель ленинских идей в Закавказье, а вслед за ним — Франчески, Радзевич и другие.

О бакинской организации подробно рассказывает т. Вано Стуруа, посланный в 1898 г. тифлисской центральной партийной группой в Баку с нелегальной литературой. Он застает там партийную верхушку, состоящую из интеллигентов [1]. Точно так же известный бакинский подпольщик Вацек рассказывает, что москвич Попов вел тогда на заводе Нобеля в Баку довольно широкую партийно-массовую работу: организовывал кружки, устраивал собрания и т. д. Были и десятки других русских товарищей, в частности Бокачев, Мазилкин и т. д.

В конце девяностых годов бакинская нефтяная промышленность быстро развилась. За шесть лет (1895—1901 гг.) добыча нефти почти удвоилась. В Баку прокатилась в эти годы волна стачек. И совершенно не прав т. Раевский, утверждая, что лишь в 1898 г. в Баку появились первые социал-демократы. Это неверно, ибо уже в 1896—1897 гг. в Баку существовала социал-демократическая организация, правда, еще окончательно не оформившаяся.

В порядке самокритики и я должен исправить допущенные мною ошибки в словаре «Гранат» (авторизованная биография), где основание бакинской социал-демократической организации относится к началу 1899 г., и это как бы связывается с моим приездом в Баку в конце 1898 г. Еще более неточно этот вопрос освещается в Большой советской энциклопедии. Там в изложении моей биографии сообщается, будто бы я положил начало бакинской социал-демократической организации. Это неверно.

Впервые в Баку был создан партийный комитет в 1900—1901 гг. С этого времени и налаживается настоящая партийная работа. Выдающуюся роль в создании бакинского партийного комитета и развертывании работы сыграл Владимир Кецховели, посланный в Баку тифлисской центральной партийной группой, в состав которой входили тогда Джибладзе, Цулукидзе А., Кецховели, Сталин и др. Именно Владимир Кецховели об'единил тогда районы Баку, создал бакинский комитет и придал бакинской организации большевистско-«искровский» облик. Он разоблачал «экономистов» — будущих меньшевиков, примиренцев к ним и сторонников группы «Южного рабочего». Ленин держал связь с бакинской партийной организацией через тов. Кецховели — одного из первых большевиков-«искровцев» в Закавказье. Я лишь в числе других товарищей помогал тов. Кецховели. Поэтому совершенно несправедливо какое бы то ни было умаление роли т. Кецховели в создании бакинского комитета, в придании организации большевистско-«искровского» облика.

Я вел относительно небольшую, по сравнению с Кецховели, работу, и ошибочно связывать основание бакинской организации с моим приездом в Баку в конце 1898 г. Кстати, я поехал в Баку не по поручению тифлисской центральной партийной группы, как т. Кецховели, а был переведен железнодорожной администрацией в качестве помощника паровозного машиниста.

В жизни бакинской организации, в ее развитии большую роль сыграла первая подпольная типография, организованная в 1900 г. Надо отметить, что и в освещении этого вопроса допущены грубые ошибки. Например, Большая советская энциклопедия в той же моей биографии ошибочно сообщает, будто бы «благодаря, главным образом, энергии Енукидзе в Баку была оборудована большая нелегальная типография». Нечего доказывать, что основателем и организатором первой нелегальной типографии в Баку был тот же Владимир Кецховели. Историю создания первой нелегальной типографии я изложил в своей статье, напечатанной в сборнике «Двадцать пять лет бакинской организации большевиков», вышедшем в 1924 г. К сожалению, гораздо менее четко я об этом написал позже — в книжке «Большевистские нелегальные типографии».

Большую помощь в создании первой бакинской типографии оказал тифлисский партийный комитет в лице Сильвестра Джибладзе и товарища Сталина, от которых были получены деньги и рукописи для печатания.

Известный работник нелегальных типографий т. Болквадзе совершенно правильно описывает организацию и первые дни работы типографии:

«После одной забастовки в 1900 г. трамвайных рабочих в Тифлисе Кецховели, как организатор забастовки, вынужден был скрыться из Тифлиса. Он переехал в Баку и здесь достал средства на покупку одной печатной машины. Приобрести шрифты и остальное оборудование помогла тифлисская организация социал-демократической партии, и вскоре типография начала свою работу. Первоначально в типографии работало всего двое: Кецховели и я; через некоторое время, когда работы стало много и мы не могли справиться одни, к нам примкнул тов. Васо Цуладзе... Сношений с внешним миром мы почти не вели из-за боязни провалить типографию. Из партийных товарищей с нами сносились обычно Авель Енукидзе, да еще Кецховели виделся иногда с тов. Красиным, снабжавшим нас деньгами». (Сборник «Двадцать пять лет бакинской организации большевиков»).

В этот период Кецховели не только работал непосредственно в типографии, но и руководил бакинской партийной организацией, редактировал нелегальную газету «Брдзола» («Борьба»).

Переходя к периоду между вторым и третьим с'ездами партии, когда в Баку функционировала большая типография Центрального Комитета, в работе которой я также принимал участие, я должен отметить некоторые моменты, не совсем правильно освещенные в моей брошюре «Большевистские нелегальные типографии».

В этой брошюре сказано:

«Товарищи могут заметить, что эта типография с самого начала обслуживала как бы новую «Искру» [2]. Надо сказать, что к тому моменту уже назревал тот раскол в партии, который наметился на втором с'езде. Как вам известно, до весны 1905 г. «Искра» считалась центральным органом партии, и типография выполняла не только задания новоискровского направления, но печаталось там все по отдельным указаниям Центрального Комитета партии, передаваемым нам через своих членов, как раз тех членов ЦК, которые принадлежали к большевистской фракции. Это был покойный товарищ Глебов (Носков), избранный в ЦК на втором с'езде партии, и Л. Б. Красин — член русской группы ЦК».

Во-первых, не совсем правильно было бы сказать, что к этому моменту (речь идет о 1905 г.) только назревал раскол с меньшевиками. Как известно, фактический раскол с меньшевиками совершился в 1903 году, на втором с'езде партии.

Что касается Глебова-Носкова и Л. Б. Красина, которых я причисляю к большевистской фракции, то, как известно, они в тот период уже скатились на примиренческие к меньшевизму позиции.

В частности, Глебова-Носкова резко разоблачал товарищ Сталин, специально командированный в 1904 г. Тифлисским союзным комитетом в Баку, на второй день после начала известной бакинской декабрьской забастовки. Товарищ Сталин пробыл тогда в Баку десять дней, принимая участие в руководстве забастовкой и налаживании партийной работы. На заседании бакинского комитета, где присутствовали тт. Бобровский, Джапаридзе, Бекзодян, Фиолетов и другие, Сталин требовал от Глебова-Носкова осудить меньшевиков-шендриковцев, своей провокационной работой, поджогом вышек и другими анархистскими действиями дезорганизовывавших стачку. Глебов-Носков наотрез отказался осудить меньшевиков и этим самым себя окончательно разоблачил.

О Глебове и его злостно меньшевистском поведении во время об'езда Закавказья перед III с'ездом партии подробно также писали Вано Стуруа и другие товарищи в письмах к Ленину. Особенно ярко подтверждает это обстоятельство, например, такое место в письме Стуруа:

«Об'езд ЦК (Глебовым) на Кавказе превратился, как и надо было ожидать, в широкую агитацию против с'езда. Агитация эта приняла форму борьбы против союзного комитета. Хитра лисица и знает, куда направить удары!.. Так вот, видите ли, он хочет устранить «посредствующее звено» между ЦК и местными комитетами в интересах... «централизма»! Боюсь, что промахнется этот молодой дипломат. Тем более, что его консервативная позиция, приправляемая характерной демагогией — фарисейством и ложью, внушает лишь отвращение большинству кавказских товарищей. С другой стороны, союзный комитет принял против него (Глебова) самые энергичные меры... Глебов не разбирается в средствах — это какой-то шарлатан, которому так и хочется дать в морду. Тем хуже для него. Мы постараемся отпустить его с пустыми руками...»

Кстати, говоря о некоторых неточностях в моей книжке о нелегальных типографиях, я должен сказать о не вполне точной оценке, данной мною взаимоотношениям бакинской и тифлисской организаций до II с'езда партии. Я, например, написал, что в Тифлисе «тогда и позднее господствовали такие известные меньшевики, как Жордания, Джибладзе и др.». Это неверно. В действительности большинство Тифлисского комитета повернуло к меньшевизму лишь после отхода Плеханова от Ленина, то есть после второго с'езда партии. Разногласия шли не между бакинской и тифлисской организациями, а между редакционной группой в Баку и Тифлисским комитетом, игравшим роль областной партийной организации. Тифлис требовал, чтобы все материалы для нелегальной грузинской газеты «Брдзола» проходили через его партийную редакцию, а мы сопротивлялись, настаивая, чтобы редакция находилась в Баку.

Вообще я должен отметить, что мне не всегда удавалось проявлять достаточную большевистскую стойкость. Совершенно напрасно Большая советская энциклопедия пишет обо мне:

«Многолетняя суровая работа в период борьбы с царским самодержавием закалила Енукидзе, ставшего одним из самых стойких революционеров-подпольщиков».

На самом деле у меня бывали колебания, например, в 1907 году в Баку и в 1917 г. (март—июнь) в Ленинграде.

Еще несколько слов о неточностях.

В упомянутой выше моей биографии сказано, что я «в апреле (речь идет о 1917 г.) был избран членом ВЦИК. На первом с'езде советов был избран членом ВЦИК от большевиков, затем был членом Петроградского... исполкома».

В апреле я не мог состоять членом ВЦИК по той простой причине, что в апреле не было ВЦИК. Первый с'езд советов, как это всем известно, состоялся 17 июня 1917 г.: на первом с'езде советов я не был избран членом ВЦИК от большевиков. Не состоял я также и членом исполкома Петроградского совета того периода. На шестом с'езде большевистской партии в июле 1917 г. я был делегатом, а на втором с'езде советов я был избран от большевиков членом ВЦИК и принимал активное участие в Октябрьской революции.

Эти замечания я считаю необходимым сделать, чтобы не давать поводов к неправильному освещению истории партийных организаций и восстановить историческую действительность.

[1] См. сборник «Двадцать пять лет бакинской организации большевиков».

[2] То есть «Искру», перешедшую в руки меньшевиков.

ГОЛОСОВАНИЕ В СААРЕ.

В ОБСТАНОВКЕ НАСИЛИЙ И УГРОЗ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 15 января. Вся французская печать, не только рабочая, но и буржуазная, пишет о неслыханном терроре, царившем в Сааре во время плебисцита и являющемся подлинной причиной результатов голосования. Даже германофильская газета «Матен» пишет: «Национал-социалистам удалось с помощью террора и запугиваний привлечь в последнюю минуту на свою сторону колеблющиеся массы».

Корреспондент «Юманите» приводит ряд подробностей, бросающих свет на условия, царившие во время плебисцита. Ночью с 12-го на 13-е по улицам Саарбрюкена двигалась колонна из 100 автомобилей и мотоциклов с вооруженными штурмовиками, охотившимися за продавцами антифашистских листовок. 13-го утром были опрокинуты все столбы с наклеенными воззваниями «единого фронта». Во многих местах эти столбы превратили в кресты, на которых было написано: «Здесь покоятся Фриц Пфордт (руководитель компартии) и Макс Браун» (руководитель социалистической партии). «В Саарлуи все активные антифашисты, которые должны были следить за порядком во время голосования, были арестованы жандармами, и их вели по улице со связанными руками. По всем улицам ходили национал-социалистские патрули, грубо обращавшиеся с прохожими, которых они часто заставляли приветствовать их по-фашистски.

Местная полиция делала вид, что ничего не замечает. Некоторые полицейские распевали фашистский гимн.

Комиссия Лиги наций ни разу не подумала об использовании международных войск для обеспечения свободы голосования. Голосующие, приехавшие из Германии, говорили по секрету: «Все произошло совершенно как у нас. У вас еще не было поджога рейхстага, но вы уже провели выборы под контролем коричневых».

Парижская пресса указывает на следующие методы запугивания, примененные «Германским фронтом»: организация национал-социалистского контроля над жителями каждых 6 домов. Каждые шесть домов имели уполномоченного, который заботился о распространении литературы среди жильцов и не жалел угроз по их адресу для того, чтобы они голосовали за Германию.

Предприниматели, с своей стороны, оказали сильнейшее давление на своих рабочих. Управляющий магазином в Саарбрюкене Шмидт позвал к себе в контору накануне плебисцита всех служащих и рабочих в количестве 160 человек и заставил их дать подписку о вступлении в ряды «Германского фронта». Он им угрожал, что если они откажутся подписаться, они будут уволены. Один отказался — и тут же был уволен.

«Юманите» сообщает о кровавых репрессиях, которые готовятся в Сааре против революционных рабочих. Марсель Кашен призывает рабочих Франции немедленно проявить свою солидарность с саарским пролетариатом. Завтра в Париже состоится грандиозный митинг.

Реми.

Формирование антифашистских рабочих дружин.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 15 января. Фашистский «Германский фронт» чувствует себя хозяином положения в Саарбрюкене и совершенно игнорирует правительственную комиссию Лиги наций. Без согласия последней «Германский фронт» об'явил 15 января в Сааре нерабочим днем. Всем жителям предлагается участвовать в фашистских демонстрациях. Комитет единого антифашистского фронта призывает к контрдемонстрациям.

Саарская компартия выпустила специальный номер своей газеты «Арбейтер цейтунг», в которой призывает трудящихся принять участие в завтрашних выступлениях. Партия требует немедленного освобождения антифашистов, арестованных 13 января, и очистки полиции, судебного аппарата и администрации от национал-социалистских агентов.

«Настоящее положение в Сааре,—говорится в газете,—требует от всех противников фашизма, чтобы они находились в состоянии готовности. Члены профсоюзов! Организуйте немедленно патрульную службу для защиты рабочих жилищ. Пусть каждый проявит максимальную инициативу! Вступайте в массовые организации самообороны, будьте бдительны и готовы к тому, чтобы дать отпор национал-социалистским провокациям!»

Реми.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ В БЕРЛИНЕ.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 15 января. После того, как сегодня утром по радио стали известны результаты голосования в Сааре, последовал приказ вывесить флаги. В церквах зазвонили колокола. Гитлер выступил по радио с короткой речью, в которой поздравил Германию с победой.

Вечером состоятся факельное шествие и большая демонстрация на площади перед зданием рейхстага.

Гофман.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИТОГИ.

БЕРЛИН, 15 января. **(Соб. корр. «Правды»).** Председатель плебисцитной комиссии Лиги наций в Сааре Роде сообщил сегодня окончательные итоги голосования в Сааре.

За присоединение Саара к Германии подано 477.119 голосов, что составляет 90,08 процента всех признанных действительными голосов. За сохранение нынешнего режима в Сааре (статус кво)—46.513 голосов (8,87 процента); за присоединение Саара к Франции—2.124 голоса (0,04 процента). Недействительными признано 2.249 бюллетеней.

Число жителей Саара, имеющих право участвовать в голосовании, определено плебисцитной комиссией в 539.541 человек (общее число жителей Саара составляет 818 тыс.); участвовало в голосовании 528.005 человек, т. е. 97,9 процента.

Больше всего голосов за статус кво подано в городе Саарбрюкене—10.413.

Гофман.

ЗИМНИЕ ПОЛЯРНЫЕ ПЕРЕЛЕТЫ.

В «Правде» уже сообщалось о том, что Главное управление Северного морского пути в ближайшее время организует ряд зимних полярных перелетов Героев Советского Союза и опытнейших полярных летчиков.

В двадцатых числах января вылетает на остров Вайгач полярный летчик Фарих, несколькими днями позже полетит на остров Диксон Герой Советского Союза тов. Молоков, а между 10—15 февраля начинает свой большой перелет Москва—мыс Шмидта звено из двух самолетов во главе с Героем Советского Союза тов. Водопьяновым.

Кроме того, в ближайшие дни полярные летчики Алексеев и Головин вылетают в Красноярск, откуда они совершат перелет по маршруту Красноярск — бухта Нордвик.

Все самолеты везут с собой почту, которая будет находиться под крыльями машин в специальных подвесках обтекаемого типа.

* * *

Начальник воздушной службы Главного управления Северного морского пути тов. М. И. Шевелев в беседе с сотрудником «Правды» сообщил следующее:

— Перелеты 1935 года начнутся в ближайшие дни. Они организованы с целью освоить полярные воздушные трассы.

Мы не ставим перед летчиками задачи достижения рекордов. Эти перелеты должны лишь способствовать дальнейшему изучению гидро-метеорологических условий полетов в Арктике. Мы испытаем также те новые элементы в оборудовании самолетов и новые авиационные приборы, которые дала наша промышленность.

Перелет звена Водопьянова, которому предстоит проделать около 13.000 километров лишь в один конец, является одним из труднейших в мировой авиационной практике.

Перелет звена Водопьянова будет совершон на самолетах «Р-5»—таких же, как и те, на которых совершался перелет в лагерь Шмидта.

Перелет Героя Советского Союза тов. Молокова будет совершон на усовершенствованном инженером Рафаэлянцем самолете «ПР-5».

Перелет звена из двух самолетов под руководством известного полярного летчика Алексеева будет совершон по маршруту Красноярск — Дудинка — Авам — Хатанга — бухта Нордвик. Длина этого перелета около 3½ тыс. километров. На участке Дудинка — Нордвик до сих пор зимой полетов не было.

КАРТА ЗИМНИХ ПОЛЯРНЫХ ПЕРЕЛЕТОВ 1935.

МОСКВА — КАЗАНЬ — СВЕРДЛОВСК — ОМСК — АРХАНГЕЛЬСК — С С С Р

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ: ЗВЕНО ВОДОПЬЯНОВА — ПОЛЕТ МОЛОКОВА — ПОЛЕТ ФАРИХА — ЗВЕНО АЛЕКСЕЕВА — ПОЛЕТЫ ЗАКАЗНЫХ САМОЛЕТОВ

ПЕРЕЛЕТ „СССР Л-20“.

ХАБАРОВСК, 15 января. **(Корр. «Правды»).** Сегодня с аэродрома «Динамо» вылетел в большой зимний перелет в северные районы Дальневосточного края самолет «СССР Л-20». Этот перелет — начало организации авиорейсов в зимних условиях между районами Нижнего Амура.

Самолет летит по маршруту Хабаровск—Николаевск-на-Амуре — Шантарские острова — Аян — Чумикан — Нелькан — Охотск — Хабаровск. Впервые этим путем в 1932 и 1933 гг. пытались лететь пилоты **Бухта, Стройбе** и **Петров**, но неудачно. В 1933 году успешно пролетел **Леваневский.** Блестяще провели свой перелет зимой прошлого года **Доронин, Галышев** и **Водопьянов**, пролетевшие охотским побережьем на север для спасения челюскинцев.

Пилотирует самолет командир отряда Сахалинской авиолинии **Илья Павлович Мазурук**, бортмеханик—**Владимир Сабун.**

На борту самолета находится корреспондент «Правды» **В. Ходаков.**

* * *

НИКОЛАЕВСК-на-АМУРЕ, 15 января. **(Спец. корр. «Правды»).** «СССР Л-20» прибыл в Николаевск-на-Амуре. 920 километров пройдено в 4 часа 56 минут. Летели в сильный мороз: в Хабаровске при вылете было 33 градуса, в середине пути—46, в Николаевске—36.

Завтра начинается наиболее ответственная часть перелета. Мазурук решил лететь прямо на Аян без посадки на Шантарских островах.

Саар—только начало «исправления германских границ».

— Очередь за Эльзас-Лотарингией, Мемелем, Польским Коридором, Богемией и Тиролем, — заявляет «Германский фронт».

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 15 января. «Дейче фронт», орган «Германского фронта» в Сааре, поместил явно инспирированную из Берлина статью, в которой говорится:

«У Германии еще остаются кровоточащие фронты. Победа в Сааре — только начало для возмездия за произведенный грабеж германских территорий. Мы с Саара начинаем исправлять причиненные Германии несправедливости».

Газета иллюстрирует статью картой с «исправленными» границами Германии, с целью уточнить, о чем идет речь. На этой карте к Германии, кроме Саара, присоединены следующие территории: **Эльзас и Лотарингия, Эйпен и Мальмеди, северная часть Шлезвига, Мемельская область, Данциг, Польский Коридор, Верхняя Силезия, немецкая Богемия и Южный Тироль.**

Каким лицемерием звучит в сопоставлении с этим откровенным планом фашистских завоеваний заявление, сделанное сегодня по радио имперским комиссаром по делам Саара Бюркелем: «Саарское решение,—заявил Бюркель, — позволяет нам торжественно провозгласить, что мы не имеем никаких территориальных претензий к Франции, хотим равенства и солидарности всех наций».

Кенд.

ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ В ЖЕНЕВЕ.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 15 января. Сегодня утром в Женеве состоялось закрытое заседание Совета, на котором были заслушаны итоги саарского голосования. Так как никто из членов Совета не взял слова, то было решено поручить «комиссии трех» под председательством барона Алоизи (так называемая саарская комиссия Совета Лиги наций) подготовить на основе результатов голосования окончательные решения по вопросу о судьбе Саара, а также наметить срок прекращения управления Сааром правительственной комиссией Лиги наций.

Комиссия Алоизи приступила сегодня к работе.

Гофман.

Заявление Фландена.

ПАРИЖ, 15 января. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает: «Фланден заявил по поводу плебисцита в Саарской области: «Франция может только радоваться точному соблюдению договоров в проведении плебисцита. Никакой француз не подумает оспаривать его результаты. Лига наций взялась довести до конца процедуру для возвращения Саара Германии. Я надеюсь, что благодаря авторитету Женевы, благодаря благоразумию германского правительства и благодаря подготовке, проведенной путем переговоров в Риме, все спорные вопросы между Францией и Германией будут урегулированы под эгидой Лиги наций.

Торговые переговоры начнутся немедленно с целью обеспечения режима торговли между Францией и Сааром и приспособления франко-германской торговли к новой ситуации.

Междуведомственная комиссия, в которой председательствовал Эррио, тщательно изучила деликатную проблему эвентуальной эмиграции, которая интересует, однако, прежде всего Лигу наций. Впрочем, я убежден, что германское правительство покажет, что оно уважает права меньшинств. Со своей стороны, Франция не закроет своих границ для беженцев, которые будут полагать, что им угрожает опасность.

Я уверен, что преобладающее большинство французов желает, чтобы франко-германские отношения постепенно улучшались с тем, чтобы добиться сотрудничества в деле мира в Европе. Французское общественное мнение, которое часто оказывалось обманутым, придает больше значения действиям, чем словам».

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ.

ЖЕНЕВА, 15 января. (ТАСС). «Журналь де насьон» в своем специальном выпуске заявляет, что если плебисцитная комиссия технически и обеспечила саарцам тайную подачу голосов, то она «во всяком случае не сумела гарантировать полную, безусловную свободу голосования».

Газета подчеркивает, что многие саарцы голосовали за Германию только в качестве германских патриотов, «вопреки своей ненависти к национал-социалистскому режиму». И потому, невзирая на значительное количество, высказавшееся за возвращение к Германии, нельзя кричать о победе национал-социалистов.

ВАРШАВА, 14 января. (ТАСС). Печать уделяет много внимания плебисциту в Саарской области. Общий тон печати недвусмысленно дружелюбный Германии.

КАК ИДЕТ СПАСЕНИЕ „БУГА“

ЛЕНИНГРАД, 15 января. **(Корр. «Правды»).** Сегодня ленинградский корреспондент «Правды» запросил по радио-телеграфу начальника Балтийской экспедиции подводных работ особого назначения тов. Лаврова о ходе спасения парохода «Буг». Тов. Лавров через радиостанцию ледокола «Трувор» ответил следующее:

— Работаем в тяжелом движущемся льду, образовавшем возле «Буга» непроходимые торосы. Происходит непрерывное сжатие льда, заставляющее «Трефелева» и ледоколы держаться на расстоянии. Сегодня вследствие сжатия льдов и торосов, достигающих толщины в несколько метров, водолазные работы не производились.

Окончание работ зависит от направления ветра и состояния ледяного покрова. Настроение участников экспедиции и команд «Буга» и ледоколов бодрое и уверенное.

НА ПОМОЩЬ ПОДХОДИТ «ЕРМАК»

ЛЕНИНГРАД, 15 января. **(Корр. «Правды»).** Сегодня вечером из Ленинградского торгового порта выходит краснознаменный ледокол «Ермак». Он ведет сквозь льды советский нефтеналивной теплоход «Серго», закончивший разгрузку. Доставив «Серго» к кромке льда, «Ермак» подойдет к месту аварии парохода «Буг», перегрузит дополнительные водоотливные средства и материалы и примет участие в спасательных работах.

На борту ледокола находятся кинооператоры «Союзкинохроники», которые заснимут операции по спасению «Буга».

МОРОЗЫ НЕ ПОВРЕДИЛИ ПОСЕВОВ.

С мест поступают телеграммы о резком потеплении. В Горьковском крае морозы упали 14 января до 7 градусов. По сообщению краевого земельного управления, морозы не повредили посевов.

В Днепропетровской области морозы в отдельных районах доходили недавно до 34 градусов. Вымерзания озимых в области, однако, не наблюдается.

КЛАССНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ

После каникул в московских школах вводится новая должность — классных руководителей. На эту должность назначаются лучшие педагоги. Они освобождаются от всяких других занятий и будут вести лишь воспитательную работу среди учащихся. Классные руководители вводятся в 4-х, 5-х, 6-х и 7-х классах.

В задачи их входит изучение бытовых условий каждого ученика, наблюдение за его поведением, организация досуга школьника, борьба за культуру речи, опрятную внешность, дисциплинированность. Классные руководители являются ближайшими помощниками в работе комсомольской и пионерской организаций школы.

В Москве начинают работать 100 классных руководителей.

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды», ТАСС и Роста).

Свыше 100 тыс. тонн хлеба продали государству колхозники Азово-Черноморья. На вырученные деньги колхозники приобрели более чем на 6 млн. руб. мануфактуры, свыше 3 тыс. велосипедов, тысячу патефонов и много других товаров.

Дом искусств открылся вчера в Смоленске. В доме имеется несколько творческих кабинетов, библиотека, комната отдыха для писателей, художников и артистов.

Кружок по изучению английского языка организован по инициативе комсомольцев в Шадринском зерносовхозе (Челябинская обл.).

Нефть обнаружена в Ачикулакском районе, на территории совхоза «Векресс» (Дагестан). «Грознефть» приступает к строительству двух вышек.

МОСКВА — НОРВЕГИЯ.

ПОБЕДА БОКСЕРОВ МОСКВЫ.

Московский государственный цирк. Начинается матч сборных команд боксеров столицы и рабочего спортивного союза Норвегии. Это — вторая встреча норвежцев с советскими боксерами в текущем году. Первую — в Ленинграде — гости выиграли с хорошим счетом 5 : 2.

Зрители, переполнившие трибуны, тепло и дружественно приветствуют гостей. Капитан московской команды **В. Михайлов** преподносит букет цветов норвежским боксерам.

На ринге Москвы норвежцы встретили бойцов большого опыта и незаурядной техники. Единственного успеха норвежская команда добилась в бое боксеров полулегкого веса.

Матч закончился победой команды Москвы со счетом **6 : 1.**

НОРВЕЖСКИЕ КОНЬКОБЕЖЦЫ О СВОЕМ ПРЕБЫВАНИИ В СССР

ГЕЛЬСИНГФОРС, 14 января. (ТАСС). Норвежские конькобежцы Ставсруд и Энгнестанген, возвращаясь из СССР в Норвегию, остановились вчера в Гельсингфорсе. Оба конькобежца, которым так называемый Международный союз конькобежцев об'явил бойкот, заявили, что они весьма довольны своей поездкой в СССР и отнюдь не раскаиваются в ней, даже если бы им «пришлось всю жизнь остаться под бойкотом». Оба конькобежца отмечают большой под'ем конькобежного спорта в СССР.

ХРОНИКА.

15 января в Москву приехали представители голландских хозяйственных кругов гг. фон-Вальри, Моленар и Ретмайер для переговоров по торговым вопросам. (ТАСС).

„НАГЛОЕ САМОУПРАВСТВО“.

Во вчерашнем номере «Правды» сообщалось о захвате мастерской скульптора Лупкого. Прокурор города Москвы тов. А. В. Филиппов в беседе с сотрудником «Правды» сообщил, что работник Народного комиссариата совхозов Д. С. Харитонов и содействовавший ему управляющий домом № 15 по ул. Кирова П. И. Унгер за самоуправство, захват помещения и хулиганские действия привлечены к уголовной ответственности. Обвиняемые арестованы. Дело следствием уже закончено и сегодня передается в суд для рассмотрения.

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Борьба с хулиганством. За 14 января в отделениях милиции оштрафованы за приставание, дебош и драки 183 человека и 168 человек оштрафованы на месте за словесные оскорбления. 13 хулиганов арестовано. Среди них Шереметьев и Савченко, избившие проходившую мимо работницу завода № 22 Денисову; Рагулин и Лагунов, которые избили в бараке трамвайных рабочих, коменданта общежития и рабочего Белого; Куликов, заместитель начальника строительства дома Общества старых большевиков и др.

Управление московской милиции о каждом хулигане сообщает общественным организациям по месту его постоянной работы.

Кража в ресторане. В ресторане № 50, на улице Горького, задержан вор-рецидивист Иванов. Под видом «собутыльника» Иванов напоил до опьянения бухгалтера ивановского отдела общества пролетарского туризма А. И. Кроткова и отнял у него фотографический аппарат «Лейка».

Выплавка металла за 13 января (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	33.000	30.500
Выплавлено.	27.744	28.933
% плана.	84,1	94,9

Выпуск проката за 13 января (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
22.000	18.886	85,8

Добыча угля по Союзу за 12 января (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
255.834	232.383	90,8

Добыча угля в Донбассе за 13 января (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
186.770	172.605	92,4

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 13 ЯНВАРЯ.

ДОРОГИ.	Погружено. Вагонов.	Погружено. % выполнения плана.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Принято с соседних дорог.	Выполнение норм обмена вагон. в %. Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.154	90	88	154	99
Турксиб (нач. т. Четвергов)	372	130	88	100	91
Южная (нач. т. Шушнов)	998	102	91	98	107
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.592	101	101	90	109
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	449	103	104	84	109
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.568	109	85	82	96
Курская (нач. т. Карпенко)	1.969	101	97	91	109
Москва—Донбасс (нач. т. Емшанов)	1.215	92	90	107	115
Западная (нач. т. Жунов)	1.888	86	91	92	96
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.488	84	75	109	98
М. Окружная (врид. нач. т. Ширенко)	297	93	81	90	97
Ряз.-Уральская (нач. т. Кавтарадзе)	861	77	90	97	99
Донецкая (нач. т. Левченко)	5.271	66	97	81	93
Сам.-Златоустовская (нач. т. Ковылкин)	526	65	97	94	109
Юго-Западная (нач. т. Зорин)	2.113	77	99	75	106
Юго-Восточная (нач. т. Житнов)	1.786	70	88	94	109
Восточносибирская (нач. т. Голышев)	756	106	62	81	108
Северная (нач. т. Амосов)	2.677	88	74	75	103
Мурманская (нач. т. Ледник)	1.187	72	77	69	89
Уссурийская (нач. т. Ломберг)	1.211	89	35	117	112
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	3.200	85	79	77	115
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.068	61	66	88	93
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.991	105	51	68	110
Пермская (нач. т. Миронов)	1.614	70	63	73	102
Екатерининская (нач. т. Билик)	5.112	74	76	68	115
Томская (нач. т. Дьяков)	2.247	71	85	80	122
Омская (нач. т. Уланов)	709	70	63	74	114
Забайкальская (нач. т. Друсис)	421	87	75	31	112
Погружено всего	47.740	81			
Разгружено »	50.060				

Заявление тов. ЛИТВИНОВА на заседании Совета Лиги наций.

ЖЕНЕВА, 15 января. (ТАСС). Сегодня утром состоялось четвертое заседание 84-й сессии Совета Лиги наций, целиком посвященное обсуждению ирако-персидского спора из-за реки Шат-эль-Араб.

Министр иностранных дел Персии Каземи выступил с обширным заявлением, в котором целым рядом доводов оспаривал юридическую силу договоров, которыми Ирак обосновывает свои права на Шат-эль-Араб.

Вслед затем тов. **Литвинов** сделал следующее заявление: «Не касаясь пока обсуждаемого вопроса по существу, я хотел бы сделать предварительное замечание. В документах, представленных Совету Лиги обеими сторонами, также в заявлениях, сделанных здесь их представителями, имеются многочисленные ссылки на участие России в соглашениях бывшей Оттоманской империи и Персии по определению их границ. И действительно, как в эрзерумском договоре от 1847 года, так и в константинопольском протоколе от 1913 года имеется наряду с подписями Турции, Персии и Великобритании также и подпись представителя тогдашнего императорского российского правительства.

Это обстоятельство вынуждает меня заявить, что, что бы ни было предпринято в то время тогдашним российским правительством, советское правительство не имеет ничего общего с интересами и с политикой, которые диктовали эти действия. Мое правительство поэтому не заинтересовано в том или ином разрешении спора между Ираком и Персией. Оно, как и прочие, надеюсь, члены Совета Лиги, заинтересовано лишь в том, чтобы конфликт был разрешен по справедливости к удовлетворению обеих спорящих сторон, дабы они могли сохранить и продолжать существующие между ними дружественные добрососедские отношения».

ПЕРЕГОВОРЫ О ВОСТОЧНОМ ПАКТЕ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 15 января. По сообщениям из Женевы, там развернулись переговоры по вопросу о заключении восточного пакта.

«В Женеве,—пишет Табуи в «Эвр», — больше всего бросается в глаза оптимизм многих стран по поводу чрезвычайно важного решения, вынесенного Францией после обсуждения результатов совещания министров иностранных дел стран Малой Антанты. Франция решила вместе с этими министрами закончить переговоры и заключить пакт о безопасности на востоке Европы до окончательного подписания римских соглашений».

По сообщению газеты, Лаваль, приняв это решение, имел продолжительную беседу с народным комиссаром по иностранным делам СССР т. Литвиновым. Лаваль будет вести переговоры по этому вопросу и с польским министром иностранных дел Беком, который по приезде в Женеву заболел и не выходит из дому. Злые языки утверждают, что это — дипломатическая болезнь и что Бек не желал говорить с Лавалем до результатов саарского голосования.

Французская пресса комментирует отношение Англии к проблеме безопасности и довооружениям Германии. Пертинакс утверждает в «Эко де Пари», что в беседе с Лавалем британский министр иностранных дел Саймон пытался выяснить, какую позицию заняла Франция к этим вопросам после заключения римских соглашений. Лаваль, однако, проявил большую сдержанность, заявив, что он еще «недостаточно ознакомился» с делами, касающимися разоружения. По всей видимости, Лаваль хочет выиграть время и отложить свою поездку в Лондон до конца месяца.

Одобряя эту сдержанную позицию, Пертинакс спрашивает, почему французское правительство поспешило отказаться от политики Барту, если оно еще не выработало новой позиции.

Пертинакс выражает удовлетворение по поводу того, что Лаваль возобновил переговоры о восточном пакте. Касаясь новой французской ноты, посланной Германии по вопросу о пакте, он пишет: «Неужели можно думать, что Германия примет участие в системе, гарантирующей с помощью военных конвенций существующие границы? Можно ли надеяться на обращение Польши, пока она будет связана с Германией? Что будет с римскими соглашениями, раз Малая Антанта не примкнет к ним, пока не будет подписан восточный пакт?»

Орган радикалов «Эр нувель» стоит на той же точке зрения. Резюмируя мнение английской печати, считающей, что проблема вооружений Германии должна быть разрешена до заключения восточного пакта, газета пишет:

«Нужно ли говорить, что здоровая политика с точки зрения интересов Франции и наших друзей в Восточной Европе не могла бы примириться с этой точкой зрения? Если Франция придерживалась в течение многих лет своей точки зрения в вопросах безопасности, то она это делала не для того, чтобы от нее отказаться теперь, когда международное положение является более благоприятным, чем когда-либо. Мы не намерены порывать наши прочные дружественные связи в тщетной надежде примириться с Германией и связать ее руки договорами, которые она так же легко сможет нарушить, как и предыдущие. Для Франции может существовать лишь одна очередность в современных программах. Сначала безопасность! Другими словами, сначала восточный пакт, основанный на взаимной поддержке».

Реми.

Уполномоч. Главлита № В—16390. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 15.